

1938 Што ся дѣе на Подкарпатской Руси

Др. Алексѣй Юлианович Геровскѣй, внук Адолфа Ивановича Добрянского, поклав много сил, жебы домогти ся од Чехов сповнення их межинародных повинностей, на котры ся подъяли в рамках сен-жерменского договора, на условиях котрого достали под свою власть Подкарпатску Русь. Подля того договора языковы и школны вопросы мали были цѣлком автономно ся рѣшати мѣстных властей Подкарпатской Руси. Чехы свои повинности беспардонно игнорovali и насажовали в Подкарпатю языкову ворохобу, котра давала им возможность постепенно чехизовати автохтонное жительство и затяговати заведеня автономии. Активное дѣятельство А. Геровского Чехы не выгадали способа зоперти иншак, як выголосити го персонов поп grata, забрати му чехословацкое державанство и выказати го з краины. По тому дѣятельство свое карпаторускѣй политик продовжив у ЗША, одкы з делегациов Карпаторусского Союза в переломном 1938. року, доставши специальный дозвол чехословацкой володы, навщивив Подкарпатску Русь и добив ся вѣдно з мѣстными политиками сформованя первого автономного правительства края. О той подорозѣ написав документалное справозданя, судячи з его содержания, в конци 1942. рока, або зачатком року 1943. До своего повѣданя замонтовав и добовѣ документы, котры красноречиво свѣдчат о положеню русинской школы, языка и культуры в чехословацкой добѣ.

Жерело: "Свободное слово Карпатской Руси", ЗША

Д-р А. Геровский

КАРПАТСКАЯ РУСЬ В ЧЕШСКОМ ЯРМЕ

- Что видела делегация американского Карпаторусского Союза в Карпатской Руси в 1938 году.
- Как было создано первое автономное карпаторусское правительство.

В 1938 году мы совершили поездку в Карпатскую Русь в качестве делегатов Карпаторусского Союза.

Мы думаем, что в теперешнее время необходимо чтобы наш народ в Америке припомнил себе, какое было тогда положение нашего народа в старом крае при чехах. Для этого мы публикуем то, что мы в 1938 году видели и установили в Карпатской Руси. Напечатать все в этой книжечке невозможно за недостатком места. Сообщим только самое главное.

Этого будет достаточно для того, чтобы каждый из нас понял, что нашему народу должно быть предоставлено право решить всенародным голосованием, плебисцитом, что должно случиться с Карпатской Русью после войны.

*о. Иоанн Янчишин, финансовый секретарь
Д-р Алексей Геровский, генеральный секретарь
Иван Поп, председатель*

Весною 1938 г. делегация Карпаторусского Союза ездил в Карпатскую Русь. Была отправлена она по решению совета КР Союза, в котором в то время были объединены все наши братские организации.

То, что мы там видели и что мы установили, мы напечатали вкратце в календаре, который недавно был издан в Перт Амбое. Наш отчет очень заинтересовал наших людей. А чешских агентов он чрезвычайно рассердил и они донесли ФБИ (Федеральное Бюро Расследования), что мы мадьярские и советские агенты. Дома пан Бенеш подлаживается к Советам, а здесь его агенты пугают американцев советскими агентами.

Было высказано пожелание, чтобы мы опубликовали полный отчет о нашем посещении Карпатской Руси. Это было бы чрезвычайно полезно, но стоило бы много денег, которые необходимо собрать. А пока мы перепечатаем то, что было в календаре, с важными дополнениями, которые покажут нашим людям в Америке, как жилось нашим братьям при чехах. Мы пишем только о том, что мы достоверно знаем, что мы видели или установили.

Пражское правительство угнетало наш народ во всех отношениях: в политическом, национальном, культурном, социальном и экономическом. Мы не нашли во всей Карпатской Руси ни одного русского человека, начиная с губернатора Константина Грабаря и кончая рабочими гуцулами под Черногорою, кто бы был доволен чешским правлением.

Мы обязаны помочь нашему народу в старом крае. Каждый культурный народ так поступает. Вспомните об американских евреях, как они стараются помочь всем евреям во всем мире и своему старому краю – Палестине. Вспомните об ирландцах. Они из Америки освободили свой старый край. И за это их все

уважают. Говорить “I don't care” (мне все равно) – значит показывать свою некультурность.

Победа над Гитлером освободит Карпатскую Русь от Тисовской Братиславы и от Гортиевского Будапешта. Наша задача состоит в том, чтобы обеспечить нашему народу право свободно выжить свою волю, когда кончится война. В Карпатской Руси следует произвести плебисцит, то есть, всенародное голосование о том, что должно случиться с Карпатской Русью после войны. Это будет в согласии с Атлантической хартией и это будет в духе демократии.

Такому справедливому и демократическому решению противятся пан Бенеш и его агенты. Они кричат, что Карпатская Русь “патржи (принадлежит) республике” и что она должна остаться в “еднотной” (единой) Чехословацкой республике как ее неотъемлемая часть. Это значит, что не должно даже быть автономии, ибо в “еднотной” республике не может быть автономной части. Чешские агенты стараются убедить наш народ в том, что так должно быть, ибо иначе быть не может.

Эти чешские намерения – главная опасность угрожающая свободе Карпатской Руси после войны. Гитлер войну проиграет и с ним проиграют войну также и мадьяры. Никто Карпатской Руси мадьярам не отдаст и никто в Карпатской Руси не будет голосовать за то, чтобы Карпатская Русь осталась под мадьярами. Но если мы будем молчать и не будем требовать плебисцита для нашего народа, то может случиться, что Карпатскую Русь опять отдадут чехам против воли нашего народа. В России наших хлопцев определили в чехословацкую бригаду. **Эта бригада называется “чехословацкой”, хотя большинство там наше**, русское, и чехов и словаков там трудно найти. К тому же бенешовские чешские газеты называют наш край Карпатской Украиной, так же как ее называл Волошин и как ее называет Гитлер. Повторяем: нет опасности, что Карпатскую Русь оставят мадьярам, ибо Будапешт проиграет вместе с Гитлером. Но Бенеш и его агенты протягивают уже теперь свои руки, чтобы прикарманить наш край. Народного голосования они не хотят. Если они сделали столько добра нашему народу, как они говорят, то отчего же они боятся голоса народа?

Мы хотим только одного: чтобы нашему народу было дано право самому решать свою судьбу, свободно и без страха. Это возможно только через плебисцит, через всенародное голосование. Разумеется, что такое голосование должно состояться под контролем незаинтересованной державы, лучше всего под контролем Америки, которой мы все верим.

Иван Поп, глава делегации

Делегация КР Союза в Карпатской Руси

12 апреля 1937 года Совет КР Союза постановил послать делегацию в Европу для того, чтобы выяснить положение Карпатской Руси и возможность добиться автономии, согласно сен-жерменскому договору. В заседании приняли участие представители всех карпаторусских братских организаций: Соединения Греко-католических Русских Братств, Собрания и Соединения Русских Православных Братств. Все решения были приняты единогласно. В делегацию были избраны: 1) Председатель КР Союза Иван Поп, председатель сокольского

отдела Соединения Греко-католических Русских Братств; 2) Иван Секерак, председатель Соединения Греко-католических Русских Братств, 3) Николай Пачута, секретарь Соединения Русских Православных Братств, 4) Андрей Добош, председатель Собрании и 5) д-р Алексей Геровский, генеральный секретарь Карпаторусского Союза. Впоследствии Н. Пачута отказался по причине болезни и его заменил, с общего согласия, о. Иоанн Янчишин, финансовый секретарь КР Союза.

КР Союз выпустил воззвание “Ко всем верным сынам Карпатской Руси в Америке”, в котором было сказано: “В Европе очень неспокойно. Война висит на волоске... Вероятно Чехословакия будет ее первой жертвой. Если будет война, то непременно будет решаться судьба Карпатской Руси. Мы должны подготовиться, чтобы в решительную минуту прийти на помощь нашим русским братьям в Карпатах”.

Из этого видно, что люди, руководившие политикой КР Союза ясно предвидели то, что потом случилось.

Ввиду того, что ни Секерак, ни Добош поехать не могли, делегация, отправившаяся в Европу, состояла только из трех членов: председателя КР Союза Ивана Попа, финансового секретаря о. Иоанна Янчишина и генерального секретаря д-ра А. Геровского. Делегаты уехали из Нью Йорка 7 апреля 1938 г. на французском пароходе La France и прибыли в Париж 4-го мая.

В Париже глава чешского посольства д-р Черни заявил делегатам, что д-ра Геровского в Чехословакию не впустят и что он ему визы не даст. Если бы д-р Геровский все-таки перешагнул границу Чехословакии, то его арестуют, согласно постановлению суда. Он советовал, чтобы И. Поп и о. Янчишин одни поехали в Чехословакию, а д-р Геровский чтобы подаждал в Париже, пока его дело не выяснится. Мы ему ответили, что мы поедем или все вместе или никто из нас не поедет. Через два дня в Париж приехал из Карпатской Руси Андрей Бродий, как представитель Русской Народной Рады. Он послал телеграмму министру председателю, д-ру Милану Годже, и министру иностранных дел д-ру К. Крофте. 10 мая Геровский получил из Чехословацкого посольства письмо за подписью д-ра Черни, в котором было сказано: “Согласно решению господина министра-президента д-ра Годжи, Вам разрешается приехать в Чехословакию. Министр-президент приглашает Вас на совещание с ним в Праге”.

11 мая делегаты вместе с А. Бродием отправились на самолете в Прагу. Там на аэродроме их встретили д-р Виктор Баран, секретарь д-ра Годжи, и группа карпаторусских студентов. С этими студентами, их было восемь, мы потом ужинали и они первые рассказали нам о страшной деморализации среди наших людей. Рассказали они нам, что воззвание к американским карпатороссам, в котором карпаторусские студенты напали на Карпаторусский Союз, и которое в Америке рассылали нашим людям чешские консулы, студенты подписали, получивши от полиции тысячу крон. Сомневаться в правдивости того, что они говорили, не приходилось, ибо между ними были студенты, которые подписали это воззвание. Затем они рассказали нам еще и то, что они ходили в пражскую полицию спрашивать, разрешается ли им пойти на аэродром, чтобы нас встретить. Им сказали, что можно, только чтобы никто не приветствовал нас речью.

Д-р Баран сказал нам, что министр-президент д-р Годжа советует нам прежде всего поехать в Карпатскую Русь и ознакомиться на месте с положением и только потом придти к нему. Так мы и поступили. На следующий день мы с д-ром Бараном, Бродием и ужгородским градоначальником Дудашем поехали в Ужгород.

По пути, в Пряшевщине, к нам присоединились русские депутаты Пряшевской Руси: Петр Жидовский из Ястребья и д-р Иван Пьещак из Пряшева. В Чопе к нам присоединились д-р Бачинский и член парламента д-р Коссей. В Ужгород мы приехали 13 мая после обеда. На вокзале нас ждали все члены парламента и сенаторы и представители обеих Рад, Русской и “Руськой”, т.е. украинской, представители молодежи и много русских людей. Все нам были рады – и русские и руськие. Казалось, что все пойдет гладко. В этот же день мы были у губернатора Грабаря, который принял нас радушно и сказал нам то же самое, что сказал министр-председатель д-р Годжа: “Поезжайте по селам, поговорите с народом, а затем мы поговорим с Вами”. В тот же самый день мы посетили еще и вице-губернатора Мезника, чеха, который не говорил по-русски, хотя он губернаторствовал в Карпатской Руси уже четыре года. Вся власть была сосредоточена в его руках, согласно правительственному распоряжению от 1920 г. и согласно закону от 1937 года. А губернатор, русский, имел только титул губернатора. На самом деле он был только, как говорят в Америке, Figure head. В Карпатской Руси народ на это имеет свое слово – кивайголова.

В тот же день у нас было первое совещание с обеими радами: русской и руськой. Оказалось, что в главных вопросах нет разногласий между ними, в особенности в вопросе об автономии. Касательно направления, русского и украинского, представители обеих рад заявили, что основанием должен быть принцип, по которому обоим направлениям должна быть дана возможность свободного развития. Казалось, что совместная работа возможна. Было решено, что американские делегаты прежде всего совершат поездку по всей Карпатской Руси и что, после их возвращения в Ужгород, сойдутся обе рады для того, чтобы совместно с американскими делегатами решить, что следует делать дальше.

На следующий день, 14 мая, мы отправились в путь по Карпатской Руси. Губернатор Грабарь предоставил нам в распоряжение свой автомобиль. Нас сопровождали представители обеих рад и представители двух главных партий Карпатской Руси: Автономного Земледельческого Союза и Аграрной партии. Разъезжали мы непрерывно десять дней и исколесили всю Карпатскую Русь от села Остурня, на крайнем западе в Татрах, до Ясеня и Богдана на востоке, под Черногорой. Мы должны признать, что со стороны властей нам не делали никаких препятствий. Мы ездили, куда хотели и говорили, с кем хотели. Это была заслуга министра-председателя д-ра Милана Годжи, который распорядился, чтобы нам никто не мешал. Только вице-губернатор Мезник следом за нами отправил своих соглядатаев. В этом он пошел так далеко, что послал своих сыщиков в имение губернатора Грабаря в Середнем, когда мы у того были в гостях. Когда мы с губернатором вышли в сад, мы увидели скрывающихся в кустах каких то чужих людей. Оказалось, что это сыщики, присланные вице-губернатором Мезником. Один из них даже зашел в кухню и просил прислугу, чтобы она подслушивала, о чем мы будем говорить с губернатором за обедом. Таково было положение губернатора Карпатской Руси.

Описать подробно все, что мы видели в Карпатской Руси, здесь невозможно. Мы сообщим только самые яркие факты, а в остальном мы ограничимся выводами из того, что мы видели и установили. Мы ссылаемся также на памятные записки-меморандумы, которые депутаты и сенаторы Карпатской Руси передали 13 сентября 1938 года лорду Рунсимуану в Праге, а также и на меморандум Центральной Русской народной рады от 19 июля 1938-го года, который представители Рады передали председателю совета министров, д-ру Милану Годже. Мы подтверждаем, что все то, что сказано в этих исторических документах, верно. Меморандумы напечатаны в конце этой записки. Мы советуем всем нашим карпатороссам, которые еще интересуются судьбой старого края, прочитать их и хорошо запомнить то, что в них сказано.

Общее положение

По сен-жерменскому договору и по конституции Чехословацкой Республики Карпатской Руси была гарантирована автономия с собственным сеймом, правительством, ответственным перед русским сеймом.

Делегация констатировала, что пражское правительство **не исполнило ни одного пункта сен-жерменского договора** и что в 1938-м году, после девятнадцати лет, у нашего народа не было никакой автономии. Вдобавок, он был разорван на две части. В восточной части хозяйничали чехи по своему усмотрению, а в западной части, на Пряшевщине, – словаки. **В обеих частях русский народ не только не имел тех особенных прав, которые ему были гарантированы, но он имел меньше прав, чем все другие народы республики.** Русские были на последнем месте, за немцами, за мадьярами и за евреями. Все эти народности имели больше прав, чем русский народ, и с ними обращались гораздо лучше, чем с нашим русским народом.

Карпатская Русь была наводнена чешскими чиновниками, в руках которых было все: администрация, суды, железные дороги, школы, и все богатства края. Как писала чешская правительственная газета “Бразда” в августе 1938-го года, в Карпатской Руси было десять тысяч чешских чиновников. Эти чиновники не владели русским языком и знать его не хотели. Их цель была чехизация русского края. Карпатская Русь была для них **колонией** [*].

[*] К оплате чешских чиновников, служивших в Закарпатьи, присчитывалась специальная, так называемая **колониальная** приплата – kolonialny príplatek – О.Г.

В ином жерель тот приплатак названный podkarpatský príplatek – (www.ruwega.com).

У губернатора Грабаря, русского, не было никаких прав. Постановлением правительства от 1920 г. все права были переданы вице-губернатору, которым всегда был чех. У губернатора был только титул. Губернатор Грабарь показал нам письмо, которое он недавно написал школьному инспектору Раушеру, чеху. В том письме он спрашивал его, по какой причине в школе в с. Вилок нет никаких учебных пособий. Губернатор был в Вилке и видел в школе только голые стены. Тамошний учитель сказал ему, что он много раз писал инспектору, но не получил ответа, и губернатор обещал ему, что он напишет инспектору. Пан Раушер губернатору на письмо не ответил. Он вернул ему письмо с надписью, что только вице-губернатор имеет право требовать от него объяснений. Это только один пример. Губернатор жаловался нам, что его чехи ни во что не ставят и что он

ничего сделать не может. То же самое сказал нам и д-р Алексей Бескид, русский помощник губернатора.

Рассказал нам губернатор еще и другой случай. Недавно освободилось место служащего в уездном ведомстве в селе Воловое. Губернатор хотел, чтобы это место дали русскому, жителю Волового, но он этого добиться не мог. Место дали чеху, присланному из Праги.

Неуважение к русскому народу и русскому языку было заметно всюду. Повсюду были чешские надписи, но русских не было почти нигде. А если таковые и были, они обыкновенно были написаны по-русски неправильно. На железнодорожной станции в Севлюше была такая надпись: ПРЕЛАЗАНИ ЗА БРАДЛИ ТРЕСТА СЕ ПОКУТУ ДЕСЯТЬ КЧ.

Мы долго смотрели и не могли понять, что это значит. Потом мы увидели чешскую надпись: “Prelezani z abradli tresta se pokutu 10K c”, то есть, за перелезание через ограду налагается штраф в 10 крон чехословацких. Оказалось, что чешскую надпись просто переписали русскими буквами.

На железнодорожных вагонах нигде не было русских надписей. Были только чешские и немецкие. На линии Мукачево-Воловец русские кондукторы изготовили на свои деньги русские надписи “Для курящих” и “Для некурящих”. Чешское начальство приказало им снять эти надписи и пригрозило им увольнением со службы.

Полицейские бланки в отделах для прописки были напечатаны в Бардиеве по-словацки и по-немецки, а в Ужгороде и в Хусте – по чешски и по-мадьярски. На почте чешские “уржедници” не умели читать русских адресов. Когда один из делегатов, д-р Геровский, хотел подать на почте в Ужгороде заказное письмо, адресованное по-русски, чешская “слечна” вернула ему это письмо и сказала ему с презрительной усмешкой по-чешски: “я тому нерозумим” (я этого не понимаю). В Карпатской Руси она служила на почте уже четыре года. Вообще чехи в Карпатской Руси учиться русскому языку не хотели, зато многие из них старались говорить по-мадьярски и гордились своим знанием мадьярского языка. Но все русские, состоявшие на державной службе, должны были говорить по-чешски. Невольно нам вспоминалось то, что написал чешский публицист, Ярослав Гилберт, еще в 1920 году в правительственной газете: “Русский народ – это низшая, полутатарская раса, неспособная к высшей культуре”. Гилберт был учеником Масарика и близким ему человеком. В таком же роде высказался о нашем народе и Ян Шеба, в Белграде в 1928-ом году. Д-р Бенеш был тогда министром иностранных дел, а Шеба был его доверенным человеком. Он сказал, что русскому народу в Карпатах нельзя дать автономию, ибо это не народ, а скот. Он сказал по-сербски “стока”. Об этом писали сербские газеты.

Презрение к русскому народу, его языку, культуре и вере можно было заметить всюду. Больше всего наши люди жаловались на то, что чехи обращаются с ними не по-человечески. Интересный случай был у нас в Ясенье, под Черногорою. Там сенатор Бачинский собрал гуцулов, чтобы мы с ними поговорили в доме его брата, священника Бачинского. Сенатор нас представил, сказав им, что мы приехали из Америки, чтобы посмотреть, как наш народ живет в Карпатской Руси. Люди стояли, переминались с ноги на ногу и молчали. Сенатор Бачинский их ободрял: Ну, говорите, как вам живется, ведь они приехали из

далекой Америки... Наконец выступил вперед один гуцул, оглянулся кругом и спросил сенатора:

– А можно говорить правду?

– Говорите смело, – ответил Бачинский, тут все свои люди.

– То я скажу правду: мы больше не хотим жить под чехами. Вы должны оторвать нас от чехов, ибо мы так дальше жить не можем.

Мы старались объяснить ему, что мы этого сделать не можем, что мы приехали только для того, чтобы посмотреть, как живет наш народ и что мы, вернувшись в Америку, расскажем все в Карпаторусском Союзе, который нас послал.

– Не можете, – закричал гуцул. А присоединить нас к Чехословакии вы могли? Если вы могли нас присоединить, то теперь вы можете нас оторвать. Мы тут, на нашей земле, живем как чужие. Чехи с нами обходятся так, как будто мы не люди. Так даже мадьяры с нами не обращались. Мы так жить не можем, не хотим и не будем.

– Так, так, – подтвердили все.

После этого сенатор Бачинский сказал нам: Теперь вы знаете, что думает наш народ. И знайте, что те люди, которые вам это сказали, члены правительственной аграрной партии. Им живется лучше, чем другим. Когда я их собрал, то я не думал, что они вам такое скажут. Но я рад, что они вам это сказали. Теперь вы знаете правду.

Так же, как в Ясень, русский народ думал всюду в Карпатской Руси. Однажды в Прагу приехал правительственный депутат, “украинец” Ревай и прямо с вокзала пришел к нам в канцелярию КР Союза, в отель “Алкрон”.

– Я ездил по селам, – сказал он, – и я убедился в том, что наш народ так ненавидит чехов, что если бы теперь был плебисцит, восемьдесят процентов голосов было бы против Чехословакии.

– Идите и скажите это вашим министрам, пану Бехинье и Дереру, – посоветовал ему д-р Геровский, – необходимо, чтобы они об этом знали.

– Я иду туда сейчас, – ответил Ревай.

Когда он ушел, д-р Геровский вызвал по телефону д-ра Бескида, помощника губернатора в Ужгороде и передал ему слова Ревая.

– Что, переспросил д-р Бескид, только восемьдесят? Не восемьдесят, а девяносто пять процентов!

Таково было настроение русского народа летом 1938 года, несколько недель перед развалом Чехословакии.

Свобода печати и свобода слова

В Карпатской Руси не было ни свободы слова, ни свободы печати. Чешское правительство оставило в силе все мадьярские законы, которыми ограничивалась свобода печати и слова, и в особенности закон, по которому каждая газета должна

была внести залог, из которого впоследствии полиция могла бы вычитать денежные штрафы за будущие прегрешения газеты. К тому же чешское правительство ввело еще целый ряд новых ограничений. Была введена цензура. Полиция могла не только конфисковать каждый отдельный номер газеты, но она могла и приостановить ее на определенное время или даже навсегда. Таким образом в Чехословакии было меньше свободы печати, чем ее было в Австро-Венгрии.

Ужгородский “Русский Вестник” был конфискован семнадцать раз в 1937 г. Когда наша делегация приехала из Америки, “Русский Вестник” приветствовал нас восторженно. После этого чешская полиция приостановила “Русский Вестник” на три месяца. Несколько недель спустя местный русский житель в Ужгороде хотел начать издание новой газеты. Но чешская полиция ему этого не разрешила на том основании, что целью новой газеты является замена запрещенного “Русского Вестника”. Полиция имела право это сделать на основании закона, подписанного чешским президентом Масариком. Таким образом Автономный Земледельческий Союз, имевший в пражском парламенте трех представителей, остался без газеты в самое горячее время, когда решалась судьба Карпатской Руси.

Почему был конфискован “Русский Вестник”? Приведем два примера, которые записаны в протоколах пражского парламента. В одном номере был напечатан текст меморандума, поданного всеми карпаторусскими членами парламента чешскому правительству. Цензура конфисковала слова: “Мы требуем, чтобы правительство немедленно передало на автономной русской территории всю исполнительную власть в руки русских людей”.

Другой номер был конфискован за такие слова: “Если русский, знающий венгерский язык, прочтет что либо по мадярски, то он становится в глазах многих чехов мадяроном. Но чех может читать Берлинер Тагеблатт и вообще все немецкие газеты, и этого ему не поставят в строку. Он останется хорошим чехом”.

Свободы печати в Чехословакии не было вообще, а особенно не было ее в Карпатской Руси. Но чешская пропаганда за границей убедила многих, что в Чехословакии есть свобода печати. Американский фонд имени президента Вудро Вилсона поднес Масарику золотую медаль, как “основателю и президенту единственной державы в средней Европе, в которой существует свобода печати”.

Масарик принял эту медаль не краснея и этим усилил лживую чешскую пропаганду.

Не было в Чехословакии и свободы слова, такой свободы, например, как в Америке или в других демократических странах. За каждое слово, которое не нравилось чехам, людей волочили по судам. Нам на это всюду жаловались. Приведем два примера, которые мы можем доказать, имея в руках обвинительные акты.

Николая Кволика из Чертежного судили за то, что он сказал своим односельчанам: “Было бы лучше для нас, если бы мы добились автономии и присоединились к Карпатской Руси, ибо тогда чехи и словаки должны были бы убраться”.

Межилаборского учителя Владислава Коленку поставили перед судом за то, что он сказал, что люди в Крайней Поляне давно требуют и никак не могут

добиться русской школы. Крайняя Поляна – русское село около Свидника. Наша делегация была там и люди нам жаловались на то, что школа у них словацкая.

Добавим еще и то, что люди нам всюду жаловались на беззакония полиции и жандармов и в особенности на то, что жандармы врываются в хаты и не только беспокоят людей всякими доносами, но и немилосердно бьют. В Чертежном, около Межилаборца, местные русские крестьяне ни о чем другом с нами не хотели говорить, как только о том, как их били чешские жандармы, когда народ не мог платить больших налогов и воспротивился незаконным экзекуциям. Жандармы убили двух чертежнян и многих покалечили навеки. Ни одному жандарму за это ничего не сделали, но сто пять чертежнян и габурчан поставили перед судом.

Наилучшим примером того, как грубо чешские жандармы попирают гражданские права русского народа, может служить случай, произошедший в Стащине. Этот случай установлен судом и записан в протоколах парламента. Двое наших депутатов, д-р Пьещак и Андрей Бродий и еще один человек, М. Попович, приехали в гости к тамошнему учителю Хамиле. Хамила – товарищ д-ра Пьещака по школе. Всех их было в доме четверо. Вдруг в дом ворвались жандармы с жандармским поручиком Дивоким. Они начали кричать, что это незаконное собрание и приказали присутствующим разойтись”.

Чешская пропаганда говорит, что Чехословакия была такая демократическая страна, как Америка. Подумайте, было ли бы возможно, чтобы два американских конгрессмена пришли в гости к своему приятелю и товарищу по школе и чтобы полисмены ворвались в дом с угрозами и разогнали их под предлогом, что это “незаконное собрание”?

Жандармов и всякого рода полицейских было в Карпатской Руси раз в десять больше, чем при мадьярах. Все они были чешской национальности и не давали покоя нашему народу. Чего ради при чехах полицейских было больше, чем при мадьярах?

Школа

Печальным было положение нашего народа в политическом отношении, удручало его бесправие и унижения; тягостным было его экономическое положение, недостаток земли, хлеба, работы, постоянное недоедание и голод и невыносимым было то, что мы видели в школах Карпатской Руси.

Школа должна дать детям знание и воспитание. Она должна дать прежде всего знание своего языка, ибо язык есть средство для того, чтобы приобрести знания. Кроме того школа должна воспитать детей и привить им любовь и уважение к своему народу и к своей культуре. Школа должна воспитать детей в духе своего народа.

Объехавши всю Карпатскую Русь, мы убедились, что у нашего народа такой школы не было. При чехах школа не давала нашим детям ни знания русского языка, ни русского самосознания, ни уважения к своей культуре. При чехах школа была средством денационализации, средством, чтобы оторвать нашу молодежь от своего русского народа. наших детей в школах чехизировали и украинизировали. До 1937-го г. не было позволено учить в школах на русском литературном языке. Учили по-чешски, по-”украински” и на всяких жаргонах, на которых никто нигде

не говорит и не пишет. Следствием этого было то, что никто из наших детей, окончивших школы при чехах, не умел правильно по-русски ни говорить, ни писать.

Что в школах не было и помину русского духа видно из того, что ни в одной школе никто из учеников не знал, кто крестил Русь. Ни один ученик не знал, что Русь крестил в Киеве святой равноапостольный князь Владимир. На вопрос, кто крестил Русь, нам или никто не мог ответить, или нам отвечали: “Цирил а Методей”. При этом дети даже не знали, что по русски эти имена произносятся: Кирилл и Мефодий. В добавок к этому дети еще были убеждены в том, что это были чехи, которые пришли в Карпатскую Русь и крестили народ.

Высшей школы, университета, в Карпатской Руси не было, хотя организовать русский университет было очень легко при помощи университетских профессоров из России, которых было много в Чехословакии, в Сербии и в других государствах. В одном лишь Белграде их было пятьдесят четыре и они там преподавали в сербском университете. Было много русских профессоров в Париже, в Лондоне, в Америке. Среди них были всемирно известные ученые. С их помощью можно было создать в Ужгороде не рядовой, а первоклассный университет. Многие из них хотели приехать в Карпатскую Русь для того, чтобы создать местную интеллигенцию. Но чехи не желали этого, они боялись русской культуры. Чехам хотелось, чтобы русский народ в Карпатской Руси оставался культурно второразрядным народом, ниже чехов. По той же причине чехи не пускали в Карпатскую Русь и русских преподавателей для средних учебных заведений и начальных школ. И поэтому гимназии в Карпатской Руси стояли на очень низком уровне.

Русским юношам, получившим аттестат зрелости в Карпатской Руси, приходилось ездить в Прагу, Брно или в Братиславу и продолжать там свое образование на чешском или словацком языках. Кончая эти университеты, наши студенты оставались недоучками, не зная русской научной терминологии, ни юридической, ни медицинской, ни какой либо другой. Они возвращались на родину в языковом отношении калеками.

Педагогического персонала не только для средних учебных заведений, но и для начальных школ в Карпатской Руси не хватало. Чешское правительство принимало всяческие меры для того, чтобы их число было еще меньше. В учительские семинарии в Карпатской Руси принимали ежегодно только ограниченное число учащихся, так что окончивших семинарии всегда было меньше чем свободных мест. Это давало чехам повод присылать учителей-чехов из Чехии не только для чешских, но и для русских школ под предлогом, что в Карпатской Руси слишком мало учителей. Когда мы прибыли в Карпатскую Русь в 1938-м году, там было больше тысячи чешских учителей.

Правительственная политика в отношении нашего народа не была одинакова на Пряшевщине и в восточной половине Карпатской Руси. На Пряшевщине наших детей словачили. Во время народной переписи записывали русское население целых сел словаками; и тех, которые согласно мадьярской статистике считались русскими. Во многих селах, которые по чешской статистике считались русскими, школы были словацкие. Даже закон Божий было приказано преподавать по-словацки. Не помогали никакие протесты, ни народа, ни учителей, ни самого

пряшевского епископа Гойдича, который не раз выступал в защиту русского языка. Чешские власти объясняли словакизацию тем, что в Словакии еще оставались в силе старые мадьярские законы, по которым преподавание в школах должно было вестись на “государственном” языке. При мадьярах государственным языком был мадьярский, а при словаках – словацкий. Бывали случаи, когда словацкие учителя запрещали русским детям говорить в школе даже между собою по-русски и наказывали их за каждое русское слово.

Приведем лишь несколько примеров. В большом селе Остурня, под Татрами, мы нашли только словацкую школу. Согласно официальной мадьярской переписи, в Остурне в 1890-м году русских было 1793 человека, но по чехословацкой статистике 1930 года, русского населения оказалось всего лишь 51 человек.

В Якубьянах было в 1890-м году, при мадьярах, 2659 русских, а в 1930-м году чехи записали русскими только 950 человек. Всех остальных записали словаками. Но и для этих 950 русских в Якубьянах не было русской школы.

В селе Штелбах мадьяры насчитали в 1890-м году 749 русских селян а чехи нашли там в 1930 году только 13. Школа там словацкая.

Член парламента Петр Жидовский, у которого мы были в его родном селе Ястребье, рассказал нам, как чехословацкие комиссары записали его село словацким. Жидовского не было тогда в селе. Когда он вернулся, все уже было готово, но комиссар еще был в сельском доме и Жидовский отобрал у него все бумаги и порвал их. Так село осталось русским и школа также русской.

В Шамброне в 1890-м году мадьяры насчитали 743 русских, а чехословаки в 1930-м году только 165. Школа там словацкая. Итак, словакизация проходила повсеместно на Пряшевщине. За каждую школу пришлось вести борьбу. В последние годы некоторые села дождались русских школ. Это была заслуга д-ра Милана Годжи.

В Пряшевщине производилась **словакизация**, но там не было **украинизации**. Школьная политика в восточной части Карпатской Руси была иная. Там через посредство школ производилась **чехизация** и **украинизация**. Пользуясь галицкими “украинцами”, которых чешское правительство выписывало не только из Галичины, но и из Австрии и из Германии, чехи вызвали языковую борьбу против литературного русского языка. В школах ввели галицко-украинский жаргон, а русский литературный язык запретили. Получилась ужасная неразбериха, которая дала чехам возможность вводить в школах свой язык. Галицким украинцам помогал монсиньор Волошин, который возглавлял церковную учительскую семинарию (“препарандию”) в Ужгороде. Под его руководством ужгородская униатская “препарандия” фабриковала “украинских” учителей для Карпатской Руси. В 1938-м году их было уже несколько сот. Теперь они вместе со своим батьком Волошиным находятся в Германии и помогают Гитлеру в его борьбе против России.

Когда мы были в Карпатской Руси, школьным делом управлял Франтишек Хмелаж, чех. И до него все начальники “Школьного реферата” были чехи: сперва Иосиф Пешек, затем Антонин Граздил, Иосиф Шимек, Вацлав Славик, Виктор Клима. Никто из них не говорил по-русски. За все 19 лет существования Чехословакии, школьными делами Карпатской Руси ни разу не управлял русский,

хотя в сен-жерменском договоре ясно было сказано, что чешское правительство не имеет права вмешиваться в школьные дела Карпатской Руси.

Начальных школ было в 1938 году в Карпатской Руси: русских 463, чешских – 365 (177 самостоятельных и 188 “побочек”, т.е. под одной крышей с русскими школами), мадьярских – 117, немецких – 24, румынских – 4.

“Мещанских” (неполных средних, “горожанских”) школ было: русских – 21, а чешских – 23.

Гимназий было: “подкарпаторусских” (в которых учили больше по-чешски, по-”русински” и по-”украински”, чем по-русски) – 5, а чешских – 3.

Все эти цифры взяты из официальной книги “Репрезентачни сборник вешкерего школства на Подкарпатске Руси, 1918-1938”.

В русских школах училось 99.731 детей. В чешских школах – 21.325.

Учителей было в русских школах 2.622, а в чешских – 928.

В чешских школах было детей чехословацких 4.761, еврейских – 12.564, русских 1.749, мадьярских – 1756.

Таким образом, на одного чешского учителя приходилось 5 собственно чешских детей, а на одного русского 40 русских детей.

Больше половины всех учеников в чешских школах были еврейские дети. Евреи в Карпатской Руси привыкли всегда идти с господствующим народом. В мадьярское время они посылали своих детей в мадьярские школы и они требовали, чтобы школы были мадьярские. При чехах они начали поддерживать чешские школы. За это чехи сохраняли за евреями почти исключительное право продажи спиртных напитков и табаку, коим правом евреи пользовались в мадьярское время. Кроме того чехи заманивали в свои школы чужих детей, еврейских, русских и мадьярских тем, что они давали им бесплатно учебники, одежду и обувь.

Многих соблазняли чешские школы и тем, что они были лучше всех, в особенности же лучше “русских”. Чешские школы имели наилучшие здания. Если чешская школа находилась в одном и том же здании с русской школой, то у чешской школы были лучшие залы, наилучшие учебные пособия и новые парты или скамьи. К тому же в чешских школах учили хорошо по-чешски и пользовались отличными чешскими учебниками. В Ужгороде чешское правительство не только построило прекрасную чешскую школу “на Галаго”, но оно захватило для своих чешских школ все хорошие школьные здания, построенные в мадьярское время, оставив для русских школ только старые, дрянные здания. Был в Ужгороде еще и такой случай, что в здании, предназначенном для русской школы, днем учили по чешски, а русским ученикам приходилось ходить в школу по вечерам.

Под самым Ужгородом, в русском селе Дравцы, тамошний учитель Иванчо, русский, показал нам свою школу, которая состояла из двух комнат. Лучшую комнату занимал учитель чех под нужды чешской школы. Комната эта была чисто выбелена, в ней были новые скамьи, на стенах были географические карты и картины. А в меньшей, русской комнате, все скамьи были старые, поломанные, оставшиеся с мадьярских времен, стены были небелены, голы.

В местечке Сваляве мы посетили гражданскую школу. Здание было новое. В нем было семь зал. В здании помещались два отделения: русское и чешское. В

русском отделении было в два раз больше учеников, чем в чешском, но чешскому отделению были отведены четыре залы, а русскому только три. Так разделил по-братски дом директор-чех Гулка. Когда мы приехали в Сваляву, директора-чеха не было. Его временно заменял русский, по фамилии Лендьел. Он рассказал нам, что он совершенно бессильный сделать что-нибудь, что учителя чехи его не слушаются и что они издеваются над ним.

Наилучший пример того, как чехи относятся к русским школам, представили нам русские учителя села Драгово. Драгово одно из самых больших сел Карпатской Руси. В нем больше четырех тысяч душ населения. Один из членов нашей делегации, Иван Поп, родился в Драгове. Стоило бы воспроизвести снимок этой школы. Разбитые окна, стены не белены, почерневшие от дыма, ибо железные печки дымят. Скамьи старые, поломанные. Вход в школу забит досками, чтобы свиньи не забегали, ибо калитки нет. Уборной нет. Ученики и ученицы оправляются за школой под забором. Долго смотрел Иван Поп, член нашей делегации, на эту школу и не мог надивиться. Тридцать пять лет тому назад он ее видал, когда учился в ней, в мадьярское время, и он помнит, что в то время она была в полном порядке и чистая. Эта школа находится в самом центре села. На окраинах села были еще и другие школы в маленьких сельских хатах, крытых соломой и с глиняным полом...

Для четырех тысяч русского населения села Драгово не нашлось приличного здания для русской школы. Зато чешская школа в полном порядке, с шестью учителями-чехами, хотя во всем Драгове нет чехов кроме чешских жандармов.

* *
*

Здесь приведен список русских сел Пряшевской Руси, которые согласно официальной народной переписи 1930 г. являлись русскими, но в которых школы словацкие. Депутат д-р Иван Пьещак предложил этот список пражскому парламенту.

	русских	а словаков только
1) Андреева	418	5
2) Обручне	140	7
3) Русская Воля	155	19
4) Биловежа	475	47
5) Ортугова	210	0
6) Решов	355	16
7) Вавринец	117	10
8) Ольшавица	585	65
9) Кремпах	189	26
10) Малый Сулин	261	0
11) Быстра	141	30

12) Маковец	155	65
13) Правровцы	204	2
14) Репеев	155	20
15) Новоселица	701	29
16) Великая Поляна	645	76
17) Дара	199	11
18) Подгород	459	87
19) Колбовцы	138	48
20) Дубова	429	1
21) Ломное	205	60
22) Миньовцы	186	45
23) Вышний Орлик	358	31
24) Вагринец	207	16
25) Свидник	699	161
26) Пуцак	152	1
27) Строчин	162	93
28) Выслава	262	0
29) Вапеник	138	0
30) Крайня Поляна	106	84
31) Бельжцы	159	0
32) Раковчик	119	28
33) Капишова	328	74
34) Завадка	745	42

Данный список неполный. Количество русских сел, признанных таковыми официальной статистикой, но со словацкими школами, было значительно больше. Кроме того имелось значительное количество русских сел, в которых русское население не было записано русским, а словацким и в них школы были словацкими или чехословацкими.

За автомобиль – тачку

Наш народ был очень недоволен тем, что в школах не учили на русском литературном языке, “по-русски, по книжному”. Но чешские политиканы были убеждены в том, что наш народ охотно принял бы чешский язык, если бы не было “чужой агитации”. Точно также думали и мадьярские паны. Они тоже полагали, что все другие народы, населяющие Венгрию, русские, словаки, румыны, сербы, охотно превратились бы в мадьяр, если бы не было “чужих агентов”. Но наш народ в Карпатах, сохранивший свое русское имя тысячу лет, любит свое и от своего не отречется. Один старик крестьянин в Воловом сказал нам: “Зачем нашим детям учиться по-чешски? Нам чешский язык не нужен. У нас есть свой русский язык. Русский язык откроет нашим детям мир. Чехи хотят отнять у наших детей

русский язык и суют нам свой, чешский. Это так, как если бы у меня был автомобиль, а кто-нибудь отобрал бы у меня автомобиль и дал бы мне взамен – тачку.

Экономическое положение

Разъезжая по Карпатской Руси, мы обращали особое внимание на экономическое положение нашего народа. Нас всюду поражала ужасающая бедность русского населения, в особенности на ужанской верховине, недалеко от Ужгорода. В тридцати американских милях от Ужгорода, от роскошного дома, в котором пан вицегубернатор Мезник купался в мраморных ваннах, и где для чешских чиновников выстроили десятки прекрасных домов с сотнями квартир, русские крестьяне жили в такой ужасающей нужде, что ее даже трудно описать. Там был вечный голод, вечное недоедание. Там мы видели молодых людей, которым было уже восемнадцать лет, с большими головами и малыми туловищами, как у двенадцатлетних детей, бледных и хилых. Когда мы их спрашивали, почему они не растут, ответ был всегда один и тот же: как мне расти, когда я не вижу хлеба?

Когда мы ездили по Карпатской Руси, был месяц май. До нового урожая было еще далеко. Мы ходили по хатам и заглядывали в коморы. Мы просили людей показать нам, какие у них запасы. В большинстве случаев у них уже не было ничего кроме небольшой кучки полусгнившего картофеля. А работы не было нигде, заработка никакого. Только на самом востоке, на гуцульщине у людей была кое-какая работа в лесах. Была еще работа и в соляных копиях в Солотвине, в Мороморыше, и в немногих небольших заводах, перерабатывающих лесной материал. Но в Солотвине большинство рабочих составляли чужие, не русские, а также и на заводах русских было мало. К тому же все лучше оплачиваемые места были заняты чужими: чехами, мадьярами, немцами. Там, где у наших людей была работа, им платили в лучшем случае 15 чешских крон в день, то есть около 50 американских центов. Но таких счастливых было мало. Наглядным доказательством ужасающей нужды было то, что почти всюду наши люди употребляли “червонную” (красную) соль, то есть денатурированную, непригодную для еды, ибо у них не было денег для того, чтобы купить белую соль.

Земельная реформа

Большинство нашего народа в Карпатской Руси занимается земледелием. Но земли у него мало или нет вовсе. Поэтому земельная реформа, то есть передача “панских” и государственных земель в руки земледельцев, имела громадное значение для нашего народа.

Земельную реформу произвело в Карпатской Руси чешское правительство. На это оно не имело никакого права, ибо земельную реформу должна была произвести у себя сама Карпатская Русь, без чехов. Чешское демократическое правительство отняло часть земель у мадьярских панов, но только для того, чтобы передать их в руки чехов. Нашему хлеборобу от этих земель мало что досталось. Огромные имения графа Шенборна передали чешским банкам, создавшим

акционерное общество “Латорица”, которое обдирало наш народ несравненно больше чем граф Шенборн.

Пока распоряжался граф Шенборн, нашим людям было разрешено собирать в графских лесах сухостой и валежник, грибы и ягоды и пасти скот. При чехах за все приходится платить. Чешские гайдуки избивают детей, собирающих грибы в бывших графских лесных угодьях.

Недалеко от города Мукачева мы видели чешскую колонию “Свобода”. На тучной, плодородной равнине чешское правительство выстроило для своих колонистов прекрасные каменные дома и всякие другие постройки, необходимые для сельского хозяйства. Каждый колонист получил несколько десятков акров земли. 750 акров оставили, в качестве запаса, для детей колонистов. Но ни один русский крестьянин не получил в этой колонии ни одного акра земли. Всю землю получили 82 чеха, присланные из Чехии, и им чешское правительство, ко всему прочему, выстроило дома и дало все необходимые для сельского хозяйства орудия.

У нас же было ни времени, ни возможности для того, чтобы ознакомиться со всеми подробностями земельной реформы. Но хватит и тех данных, которые мы собрали.

Наши крестьяне получили только маленькую часть тех земель, которые чешское правительство отняло у мадьярских панов. Из земель, которые чешское правительство роздало, на каждого получившего землю, пришлось в среднем по:

3.5 гектара	(9 американских акров)	каждому чеху
3.5 “	(9 американских акров)	каждому еврею
1.4 “	(3 амер. акра)	каждому мадьяру
1.2 “	(3 амер. акра)	каждому немцу
1.1 “	(меньше 3-х амер. акров)	каждому русскому

Таким образом и тут, как и во всех других мероприятиях, русские люди на своей родной земле были поставлены чехами на последнее место.

Самая лучшая земля в Карпатской Руси находится в мукачевской окрестности. Там чешская аграрная реформа заменила мадьярских панов новыми панями: чехами. Им не только передали по нескольку сот акров этой земли, но и все хозяйственные постройки, принадлежавшие раньше мадьярским панам. На равнине около Мукачева чехи “не создали” ни одного русского пана, только 14 из чехов и 2 из евреев.

Вот список этих новых панов:

- 1) чех Антонин Крал – 250 акров в Анталовцах
- 2) чех Карел Урбан – 130 акров в Батыеве
- 3) чех Йинджих Ванек – 130 акров в Батыеве
- 4) чех Доминик Дамборский – 160 акров в Лоне
- 5) чех Ян Одегнал – 273 акра в Ботраде
- 6) чех Франтишек Похобратски – 302 акра в Ботраде
- 7) чех Ладислав Плашил – 212 акров в Шаланках
- 8) чех Франтишек Подразки – 225 акров в Рокосове
- 9) чех Карел Куглер – 277 акров в Гедзепусте
- 10) чех Владислав Велик – 292 акра в Мукачеве

- 11) чех Антонин Климеш – 335 акров в Мукачеве
- 12) чех Карел Кртек – 427 акров в Мукачеве
- 13) еврейка Линка Залцбергер – 300 акров в Мукачеве
- 14) чех Франтишек Клемпа – 480 акров в Ботраде
- 15) еврей Виктор Пал – 1035 акров в Шаланках
- 16) чешское товарищество “Земка” – 300 акров в Батыеве

В сравнении с этой вопиющей несправедливостью, вся “дробна праце” (мелкая работа) чехов в пользу наших земледельцев теряет свое значение.

Так, например, на непрестанно голодающей ужанской верховине чехи устроили приют для 50-ти русских детей. Но сколько тысяч детей могло жить на той русской земле, которую чешское правительство раздало своим чехам около одного только Мукачева?

Садоводство и виноградарство

Во многих селах Карпатской Руси большое значение имело садоводство и виноградарство. При чехах значение садов и виноградников сильно пало. Главная причина – новые границы, которые душили Карпатскую Русь, закрывши сбыт карпаторусских фруктов за Карпаты, в Галицкую Русь, которая отошла к Польше. Вывоза не стало и цены понизились. Часто случалось, что плодов совсем нельзя было продать и они гнили в садах. Возможно было помочь горю, если бы в Карпатской Руси были созданы консервные фабрики. Но за все девятнадцать лет своего владычества чешское правительство не сделало ничего. Оно не построило ни одного консервного завода. Многие крестьяне забрасывали или даже вырубали свои сады. Вследствие упадка садоводства многие села, жители которых плели корзины для вывоза винограда (например Иза, Крива, Кошелево), лишились этого заработка, а другой работы они не нашли.

Скотоводство

Скотоводство имеет для нашего народа громадное значение. Оно должно бы быть одной из главных основ народного хозяйства в крае. В карпатских горах имеются прекрасные полонины (горные пастбища), на которых могли бы выпасаться миллионы овец и рогатого скота. Карпатские сыры и брынза нашли бы себе сбыт за границей, и для самого народа в Карпатской Руси было бы вдоволь молока, масла, сыра, брынзы и шерсти для того, чтобы все были хорошо и тепло одеты. Порода рогатого скота в Карпатской Руси прекрасная и его можно бы вывозить за границу за хорошие деньги.

Но под чешским режимом скотоводство не развивалось. Оно падало. поголовье коней, коров, волов и даже свиней уменьшалось с каждым годом. всюду нам говорили наши люди, что жизнь становится труднее с каждым годом. Говорили нам, что прежде скота, или как говорят в Мороморыше, худобы и в особенности овец было больше, а теперь их число падает все ниже и ниже. Мы заинтересовались этим вопросом, и вот что мы узнали:

В пределах Карпатской Руси было –

	коней	рогатого скота	свиней	овец
В 1912-м году	51.945	227.795	101.425	225.080
В 1930-м году	41.565	201.297	80.405	101.247
В 1936-м году	40.625	206.032	67.09	494.133

Из этой таблицы видно, что под чехами количество всех домашних животных сильно уменьшилось. При этом необходимо принять во внимание, что народа стало больше. Итак, в 1912-м году одна лошадь приходилась на 14 жителей Карпатской Руси, а в 1936-м году одна лошадь приходилась на 18 человек. В 1912-м году одна свинья приходилась на семь человек, а в 1936-м году одна свинья приходилась на десять человек. Хуже всего обстоит дело с овцами. В 1912-м году одна овца приходилась на трех человек, а в 1936-м году одна овца приходилась на восемь человек.

Для того чтобы понять надлежащим образом, как чехи обобрали нашу бедную Карпатскую Русь, необходимо сравнить ее с каким либо другим краем, в котором большинство населения занимается земледелием, например с Болгарией или с Албанией.

В Болгарии было в 1937-м году 6,319.000 жителей. У них было:

овец	3,740.000
лошадей и мулов	694.000
коров и волов	2,205.000

В Албании было 1,003.000 жителей. У них было:

коров и волов	407.000
овец и коз	2,636.000
лошадей и мулов	145.000

Из этого видно, что эти самые бедные балканские страны намного богаче, чем была наша бедная Карпатская Русь при чехах. В Карпатской Руси одна овца приходилась на 8 человек, в то время как в маленькой Албании, самой бедной из балканских стран, на восемь человек приходилось 21 овца.

Меньше коней и меньше волов, это значит больше работы руками. А часто отсутствие лошадей или волов лишает крестьянина возможности обработать свое поле, ибо в Карпатской Руси ни у одного русского крестьянина нет ни трактора, ни вообще никаких других машин. А меньше коров и меньше овец значит меньше молока для детей, меньше сыра и брынзы. А это равносильно голоду, ибо работы нет и не за что купить еды. Меньше овец, значит меньше шерсти и недостаток теплой одежды. Наши люди в старом крае сами прядут шерсть, сами ее ткут и сами валяют сукно. Они сами себе изготавливали теплые гуни, сердаки и петеки. Пока было достаточно шерсти, они были одеты тепло и красиво. А когда не хватило шерсти, они начали покупать старую ношеную одежду, которую чехи уже не хотят носить и присылают в Карпатскую Русь для продажи нашим людям.

Вот еще несколько фактов, свидетельствующих о том, как пришлые чехи, управляющие Карпатской Русью, относятся к русскому населению.

Чехи не дают ничего заработать местному русскому населению. Они покупают только у своих, чехов, и дают заработать только своим чешским ремесленникам, которых так же как и всех чиновников прислали из Чехии. Если не оказалось на месте чешского торговца или ремесленника, то они все выписывают из Праги, даже хлеб. Для чехов была издана специальная книжка со списком всех чешских торговцев и ремесленников в Карпатской Руси.

В течение девятнадцати лет чешского владычества в Карпатской Руси, железнодорожная сеть которой была самой жидкой в Чехословацкой Республике, не было построено ни одного километра железных дорог, в то время как в Чехии железнодорожная сеть увеличилась на восемнадцать процентов. Подобное положение равносильно физическому удушению.

Таково было положение в Карпатской Руси.

Теперь еще несколько слов о нашей делегации. Осмотревши Карпатскую Русь, мы возвратились в Прагу и были у главы правительства, д-ра Милана Ходжи. Мы рассказали ему откровенно все, что мы видели и спросили его, почему Карпатской Руси не дают автономии. Д-р Ходжа сказал нам, что главная причина в том, что народ в Карпатской Руси разбит на много партий, что там нет русского большинства, которому можно бы передать управление краем. Мы на это ответили, что американские карпатороссы объединились в Карпаторусском Союзе и что можно бы объединить народ также и в Карпатской Руси. Д-р Ходжа сказал нам: попробуйте, я буду очень рад, если это вам удастся.

Мы вернулись в Ужгород. В непродолжительное время нам удалось объединить Автономный Земледельческий Союз и Республиканскую (Аграрную) партию. Обе эти партии имели по двум депутатам и по одному сенатору, – вместе шесть представителей в пражском парламенте. Депутатами были Андрей Бродий, Петр Жидовский, д-р Павел Коссей и д-р Иван Пьешак; сенаторами – д-р Эдмунд Бачинский и Юлий Фелдеший. Они представляли большинство русского населения [*]. 6 июня они собрались в Ужгороде и в присутствии нашей делегации приняли общую программу и создали Русский Блок, который начал переговоры об осуществлении автономии с чешским правительством.

[*] Всех карпаторусских депутатов было восемь. В Русский Блок не вошел Фенцик, униатский священник, который в чужих интересах разбивал русское единство, и Ревай, учитель начальной школы, член чешской социал-демократической партии.

Министр-председатель, д-р Милан Ходжа признал, что Русский Блок представляет большинство нашего народа и что есть кому передать власть в Карпатской Руси. Если бы он сам мог решать, он сразу же бы дал автономию нашему народу. Члены Русского Блока это знали и высказали ему свое доверие. Но Ходжа не был диктатор. В его правительстве были представители шести чешских партий, из которых каждая имела право “вето” в политических вопросах. Все решения политического характера должны приниматься единогласно. Большинство представителей этих шести партий было против карпаторусской автономии, больше всех монсиньор Шрабек, глава “Лидовой” римокатолической клерикальной партии, который теперь возглавляет в Лондоне заграничное чехословацкое правительство пана Бенеша.

В июне месяце глава нашей делегации г-н Поп должен был вернуться в Америку, а о. Янчишин и д-р Геровский еще остались в Карпатской Руси с его

согласия и по просьбе членов Русского Блока. Переговоры с пражским правительством продолжались, но они были безуспешны, ибо чехи в Карпатской Руси не желали выпустить власть из своих рук. Остались без успеха также и переговоры с украинствующими. Они имели только одного представителя в пражском парламенте (Ревая), избранного по милости чехов, но они требовали для себя “половину всего того, что будет в будущей автономной Карпатской Руси”.

В июле месяце оставшиеся два члена делегации тоже решили вернуться в Америку. По этому случаю министр-председатель, д-р Милан Ходжа, написал д-ру Геровскому письмо, в котором он просил его передать американским карпатороссам, что Карпатская Русь получит автономию еще до конца 1938-го года. Вот текст этого письма в русском переводе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Прага, 9 июля 1938

Уважаемый Господин Доктор,

Передайте Карпатороссам в Америке, что я настаиваю на том, чтобы Карпатской Руси была предоставлена возможно скорее автономия полностью, согласно сенжерменскому договору, который был включен в конституцию республики. Некоторые предпосылки к этой цели имеются в законе № 172, от 1937-го года. Я ссылаюсь в этом отношении на мое заявление, сделанное в январе прошлого года во время бюджетных дебатов, в которых я заявил, что правительство республики желает, чтобы выборы в автономный сейм были произведены возможно скорее и что правительство окажет в этом отношении Карпатской Руси всевозможную административную помощь.

Вы теперь ознакомились с нашими обстоятельствами и поэтому Вы наверное видите, какие препятствия необходимо преодолеть в этом отношении. Но Вы можете быть уверены в том, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы препятствия были преодолены и чтобы выборы в автономный парламент были произведены еще в этом году.

Привет нашим русским братьям в Соединенных Штатах

(Подпись:) М. Ходжа

Д-ру Алексею Геровскому
в Праге

Приехавши с о. Янчишиным в Париж, д-р Геровский получил две телеграммы: одну от членов Русского Блока, а другую от председателя и секретаря Русской Народной Рады, д-ра Каминского и д-ра Гомичкова, с просьбой вернуться. Вот текст этих телеграмм:

“Приезжайте обязательно в Прагу. Обойтись без вас никак не можем. Ждем вас непременно.”

Пьещак, Жидовский, Бродий, члены парламента

“Просим вас обязательно приехать в Прагу. Ваше присутствие нам необходимо”.

Д-р Каминский, д-р Бачинский, д-р Гомичков

Отец Янчишин продолжил путь в Америку, а д-р Геровский возвратился в Карпатскую Русь и там помог нашим братьям организовать первое автономное карпаторусское правительство.

В решающий момент его поддержало сербское правительство, без поддержки которого вероятно не было бы никакого автономного правительства в Карпатской Руси.

Поездка делегации КР Союза в старый край увенчалась полным успехом.

Мы увидели своими собственными глазами, в каком положении находится Карпатская Русь.

Мы ознакомились с положением в Праге.

Мы вошли в контакт с нашими старокраевыми братьями и с их предводителями.

Мы помогли им соединиться, когда это было крайне необходимо.

Мы помогли им создать первое автономное правительство.

Карпаторусский Союз исполнил свою задачу, для которой он был основан. То что случилось впоследствии, не зависело от нас.

Русское правительство в Карпатской Руси кололо глаза Берлину. Президент Бенеш поставил на место д-ра Ходжи своего приятеля и доверенное лицо, генерала Сырового. А потом он в его руки передал также и власть президента республики. По приказу Гитлера генерал Сыровый разбил первое автономное карпаторусское правительство и передал Карпатскую Русь монсиньору Волошину, который переименовал Карпатскую Русь в Карпатскую Украину.

КАК БЫЛО СОЗДАНО ПЕРВОЕ КАРПАТОРУССКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

В месяце сентябре 1938 г., несколько недель перед концом Чехословакии, всем стало ясно, что чешское правительство не даст автономии Карпатской Руси. Как скупой человек, даже перед самой своей смертью не хочет разстаться со своим богатством, так и чешское правительство никак не хотело выпустить из своих цепких рук наш русский край. Напрасно было их убеждать, что в случае распада Чехословакии, для Карпатской Руси будет лучше, чтобы с нею ни случилось, если она будет иметь свое правительство и своих чиновников. Я сам не раз говорил чешским панам в Праге: если в Карпатскую Русь придут мадьяры, то все ваши чиновники, все ваши полицейские и жандармы удерут, а на их места сядут мадьяры. Но если там будут свои русские чиновники, то они останутся на своих местах. Мадьяры их не выбросят. Так потом и случилось. Чехи удрали от мадьяр, оставив пустые канцелярии и здания, в которых жили тысячи чешских чиновников. Их места заняли мадьяры, ибо наших русских там не было. Но чешские паны в Праге этого понять не могли, или не хотели понять.

Против нашей автономии соединились все чешские партии в Карпатской Руси. Особенно резко противились автономии три партии: чешские “лидовицы”, то есть чешская римокатолическая клерикальная партия с монсеньором Шрамком, чешские социалдемократы во главе с министром Бехинье, и чешские национальные социалисты, то есть партия президента Бенеша. Но и во всех других чешских партиях было много видных политиков, которые не хотели карпаторусской автономии. В самой Карпатской Руси самым завзятым противником нашей свободы был пан Заиц, генеральный секретарь аграрной партии, который вместе с вицегубернатором Мезником тормозил дело автономии всеми возможными способами. В разговоре со мной он сказал мне совершенно откровенно: “Теперь началась борьба между чехами и русскими за власть в Карпатской Руси. Мы, чехи, добровольно не отдадим того, что в наших руках”.

Что настало время решительной борьбы, поняли все русские люди и они стали на сторону своего русского народа. Так поступил д-р Бачинский, сенатор, который до того времени шел с пражским правительством. Так поступил и губернатор Константин Грабарь. И он стал решительно на сторону своего народа. В стороне остались только украинствующие и Фенцик. Украинцы боялись автономии, ибо они были в меньшинстве и они играли роль в Карпатской Руси только благодаря поддержке Праги. А Фенцик служил чужим панам [*]. Но недовольство в народе росло с каждым днем так, что когда Русский Блок начал действовать, то и Фенцику и “украинцу” Реваю пришлось примкнуть к Русскому Блоку [**].

[*] Фенцика подозревали в том, что он служит польскому правительству. Но явных доказательств для этого не было. Но имелись доказательства того, что его поддерживает чешское правительство, которому нравилось то, что Фенцик разбивает русских автономистов. Когда наша делегация приехала в Карпатскую Русь, вицегубернатор Мезник, чех, приостановил "Русский Вестник", орган Автономного Земледельческого Союза (Бродия) на три месяца. Но он не тронул еженедельник Фенцика ("Наш Путь"), ультра-русский и анти-чешский, который нападал на нашу делегацию.

[**] Русский блок был основан в начале месяца июня 1938 года, благодаря стараниям приехавшей из Америки делегации Карпаторусского союза. Блок образовали депутаты и сенаторы Автономного земледельческого союза (Бродий, Фелдшей и д-р Пещак) и депутаты и сенаторы Республиканской (Аграрной) партии (д-р Бачинский, д-р Коссей и Петр Жидовский). Блок представлял большинство русского народа. В него не вошли о. Фенцик и украинец Ревай.

21-го сентября, 1938-го года члены Русского Блока подписали в Праге, в канцелярии Карпаторусского Союза, декларацию, в которой они заявили, что Карпатская Русь была присоединена к Чехословакии на основании самоопределения и с условием самой широкой автономии. Чехословацкое правительство этого условия не выполнило. Поэтому подписавшиеся представители русского народа заявляют, что русский народ никогда не отказался ни от своего права на автономию, ни от своего права на самоопределение. Дальше они заявили, что они теперь требуют осуществления этого права. Это заявление подписали все члены Русского Блока (Бродий, Бачинский, Фелдшей, Пещак, Коссей и Жидовский). Впоследствии его подписали и Фенцик и Ревай, значит все представители карпаторусского народа кроме коммунистов, с которыми Русский Блок в сношения не вступал, ибо они высказались открыто против автономии. Декларация была передана пражскому правительству и представителям иностранных держав в Праге. Ввиду ее исторического значения, помещаем здесь фотостат декларации.

З А Я В Л Е Н И Е .

Карпаторусский народ представлен в законодательном собрании Чехословацкой республики шестью депутатами и двумя сенаторами: д-р Павел Коосей, Пай Родай, Андрей Вродия, Петр Жидовский, д-р Иван Пешагь, д-р Стефан Беншигь, сенатор д-р Влагуидь Вацковский, сенатор Пай Обденйй.

Кроме них два депутата и один сенатор находятся в рядах интернациональной коммунистической партии.

Мы, нижеподписавшиеся, констатируем, что Карпатская Русь была присоединена к Чехословацкой республике на основании права самоопределения нашего народа и с условием, что наша территория будет пользоваться самой широкой автономией с собственными законодательными органами и автономным правительством, ответственными перед этим законодательным органом.

Мы констатируем также, что эти условия, содержащиеся в сань-верменском договоре и включенные в конституцию Чехословацкой республики до сих пор, в течение 19 лет, не были исполнены правительством Чехословацкой республики, не смотря на то, что мы, представители русского народа, делали все, что было в наших силах, чтобы добиться осуществления прав нашего народа.

Ввиду этого мы, представители русского народа, в сознании своей ответственности перед историей нашего народа и желая обезпечить его свободу и лучшую будущность, и само его существование на его национальной территории, заявляем, что наш народ никогда не отказывался от своего права на самоопределение и от права управлять самъ собой, и что мы требуем в настоящее время осуществления этого права в, ничейной судьбоносной часе, когда решается не только судьба Чехословацкой республики, но и судьба нашего русского народа.

Прага, 21 сентября 1938 года.

Д-р Владимир Гаммельман

Андрей Ч. Брже-

Д-р Ив. Тисцал

Госп. Ряскушин

Д-р Павел М. Коосей

Петр Жидовский
депутат

Д-р Пай Родай

Иван Пешагь
депутат

Декларация от 21-го сентября 1938 г. была первым шагом к образованию автономного правительства. В ней все представители русского народа впервые приняли одну платформу и они заявили, что русский народ имеет право решать самостоятельно свою судьбу.

В начале октября было решено образовать свое автономное правительство не порывая связи с чехо-словацкой республикой. По моему совету было решено, что в собрании, которое изберет автономное правительство, будут с правом голоса только члены парламента, депутаты и сенаторы, и что членами первого правительства могут быть только члены парламента, депутаты и сенаторы. Иначе было бы слишком много кандидатов в министры.

Собрание представителей нашего народа должно было состояться 8-го октября 1938 г. в Ужгороде. В этот день рано утром генерал Сыровый, которому передал свою власть отрекшийся президент республики Бенеш, позвонил по телефону губернатору Грабарю и попросил его передать депутату Бродию, чтобы он пока “ничего не делал”, ибо он, Сыровый, посылает в Ужгород своего представителя, члена правительства с “очень важными решениями правительства”. Бродий ответил, что мы ждать не будем. После этого Сыровый опять позвонил и попросил подождать “несколько часов”, ибо он посылает на аэроплане новоназначенного карпаторусского министра, д-ра Парканьи [*]. При этом генерал Сыровый сказал, что Карпатская Русь ждала своей автономии так долго, что она может обождать еще несколько часов. Бродий ответил: “Мы ждали девятнадцать лет, а теперь уже мы не будем ждать даже девятнадцать минут”.

[*] В последние годы республики Паркани был при Бенеше одним из ведущих чиновников канцелярии президента республики в Праге. – О.Г.

В десять часов утра собрались все депутаты и сенаторы в русском Доме имени Духновича. Но собрание там не могло состояться, ибо отец Фенцик собрал там несколько десятков малолетних юнцов, которые старались разбить собрание криками и величанием Фенцика. Я позвонил губернатору Грабарю и он предоставил для собрания свой кабинет в губернаторском доме. Все депутаты и сенаторы перебрались туда кроме отца Фенцика, заявившего, что он туда не пойдет. Но через час он передумал и пришел в губернаторский дом.

В начале заседания представитель украинцев, депутат Юлий Ревай, заявил от имени “Першой Руськой Народной Рады”, что Рада требует, чтобы в заседании приняли участие также и представители рады. Причина была очевидно та, что украинцы имели в парламенте только одного представителя, Ревая, и поэтому на заседании был только один представитель украинского направления, в то время как русских было семеро. Члены Русского Блока согласились с тем, чтобы обе народные рады, Русская и Руська, прислали трех представителей каждая. Вследствие этого на заседании оказалось кроме восьми депутатов и сенаторов еще три представителя Русской Народной Рады во главе с д-ром Каминским и три представителя “Першой Руськой Народной Рады” во главе с монсиньором Волошиным. Таким образом в заседании, избравшем первое автономное карпаторусское правительство, участвовали 10 карпатороссов русского и 4 украинского направления.

В первое автономное правительство были избраны единогласно: Андрей Бродий – в качестве председателя и министра народного просвещения, д-р Эдмунд Бачинский, д-р И. Пьещак, о. С. Фенцик и Юлий Ревай. Ревая дали министерство почты и путей сообщения, все другие министерства остались в русских руках. Украинцы просили, чтобы в члены правительства был принят еще и монсиньор Волошин. Это противилось принципу, по которому членом правительства мог быть только член парламента, ибо Волошин не был депутатом. Но ради мира и

спокойствия все на это согласились. Таким образом первое автономное карпаторусское правительство состояло из шести членов: четырех русских и двух “украинцев”.

Когда все уже было готово, появился новоиспеченный карпаторусский министр, д-р Парканьи с д-ром Бараном, русским, чиновником президиума пражского совета министров. Парканьи был очень разочарован, когда он узнал, что все уже кончено. Вместе с членами нового правительства он вышел на балкон, с которого Бродий объявил собравшемуся народу на площади об образовании автономного правительства. Затем Парканьи пошел в кабинет губернатора Грабаря и в моем присутствии предложил ему подписать воззвание к народу, которое прислал с ним генерал Сыровый. Грабарь подписал его, почти не прочитавши. Ознакомившись с воззванием, я сказал губернатору: я на вашем месте не подписал бы этого воззвания, ибо когда оно будет расклеено по улицам, люди будут смеяться над вами. Грабарь еще раз прочел воззвание и вычеркнул свою подпись, и сказал Парканию: я этого не подпишу! Парканьи вызвал по телефону генерала Сырового и рассказал ему все что произошло. То, что говорил Сыровый, я не слышал. Но последние слова Парканьи были: “Хорошо, я их всех привезу в Прагу и все будет в порядке.” После этого он сказал Бродию, чтобы на следующий день все члены нового правительства поехали с ним в Прагу к генералу Сыровому. Было уже поздно ночью и мы разошлись по домам. Но перед этим все участники заседания подписали составленный мною протокол о состоявшемся избрании автономного правительства. Казалось, что все были довольны. Подписавши протокол, д-р Михаил Бращайко, один из трех представителей “Першой Руськой Народной Рады” сказал: “Слава Богу, наконец у нас есть свое правительство, мы автономны. Но приходится признаться в том, что Украина проиграла”.

Я пошел ночевать не в отель, в котором я остановился, но к Бродию. Мы еще долго не спали, разговаривая о том, что делать дальше. Мы решили, что члены автономного правительства не должны поехать в Прагу с Парканием. Их там могли бы арестовать и тогда “вшецко бы было добрже” (все было бы хорошо), но не для нас. Мы решили, что я поеду один в Прагу, переговорю там а генералом Сыровым и дам им знать, ехать ли им или не ехать.

На следующий день рано утром мы с доктором Бараном, который нам сочувствовал, полетели в Прагу, пока Паркани еще спал. Когда он узнал, что мы улетели, он затребовал из Кошиц другой аэроплан и полетел нам вслед. Вечером в семь часов Сыровый созвал министерский совет. Заседание продолжалось до двух часов ночи. Министр Паркани доложил подробно обо всем, что произошло в Ужгороде. Особенно подробно он рассказал о том, как губернатор отказался подписать присланное ему Сыровым воззвание к народу. Вообще, сказал Парканьи, вся беда в Геровском. Его все слушают. Если бы не было его, “вшецко бы было добрже”. Совет министров решил арестовать Геровского, уволить губернатора Грабаря и заменить его Парканием. Таким образом Паркани оказался и членом совета министров и карпаторусским губернатором. Разъяренный генерал Сыровый вызвал по телефону губернатора Грабаря, который уже спал, и объявил ему: министр Паркани сказал нам, что вы не исполняете ваших обязанностей. Вы уволены! Так старенький губернатор Грабарь лишился своего губернаторства за то, что он стал на сторону своего народа.

Рано утром ко мне пришел д-р Баран, который сидел в соседней комнате пока заседал совет министров. Дверь была приоткрыта и он слышал все о чем там говорили и он рассказал мне все. Я сейчас же отправился к сербскому посланнику Протичу, который мне сказал, что он меня освободит, если Сыровый посмеет меня арестовать. Зная, что Протич меня освободит, я из его же кабинета вызвал по телефону членов карпаторусского правительства. Бродий сказал мне, что они все приедут на аэроплане. Затем я пошел к д-ру Ходже. Он уже не был министр-президентом, так как по распоряжению Бенеша Сыровый занял не только место президента республики, но и место министр-президента. Ходже нездоровилось и он принял меня у себя на дому, лежа в постели. Узнав от меня в чем дело, он немедленно вызвал по телефону министра внутренних дел, Черного, и заявил ему, что он протестует против моего ареста и погрозил ему, что если меня арестует “то буде зле”.

Затем я возвратился в отель “Палас”. Зная что меня арестуют, я перед возвращением в отель передал одному из служащих письмо на имя д-ра Бачинского, в котором я попросил его уведомить немедленно по телефону сербского посланника о том, что меня арестовали. В отеле меня уже ждали два сыщика, которые сообщили мне, что начальник полиции меня “просит к себе”. Бачинский мою записку получил и уведомил Протича о моем аресте.

Президент полиции сообщил мне, что я арестован по приказу правительства и что он не знает, что будет дальше. Я просидел в его кабинете два часа, читая газеты и журналы, которые он мне любезно предоставил, “дабы я не скучал”. После двух часов он мне сообщил, что югославянское посольство потребовало моего освобождения. Правительство решило исполнить это требование. Но вы должны уехать из Чехословакии. Завтра утром в восемь часов будет для вас аэроплан, который доставит вас в Белград. Затем меня в полицейском автомобиле отправили в сопровождении двух сыщиков в отель Париж (а не в Палас, в котором я остановился). Там сыщики прописали меня под вымышленной фамилией. Я не имел права выходить из комнаты, в которой находились и сыщики, и мне не было разрешено пользоваться телефоном. Вдруг поздно вечером появился правительственный советник Шморанц. Он прогнал сыщиков и объявил мне, что я свободен, что я могу оставаться в республике, что генерал Сыровый извиняется и что просит меня зайти к нему на следующий день в девять часов утра на совещание. На час позже, в 10 часов, были приглашены к Сыровому члены карпаторусского правительства. Югославянское правительство настояло на том, чтобы я мог оставаться в Чехословакии и в Карпатской Руси.

На следующий день, 10-го октября, в девять часов утра я явился к генералу Сыровому. Мы говорили с ним по-русски. Генерал сказал мне, что он готов признать карпаторусское правительство на известных условиях, из которых первое – чтобы в Карпатской Руси еще два месяца все осталось по старому и, в особенности, чтобы там остался вицегубернатор Мезник. Я ответил ему, что это невозможно. Наше первое условие: чтобы Мезник не только не был вицегубернатором, но чтобы он немедленно уехал из Карпатской Руси. Об отозвании Мезника должно быть объявлено в газетах еще сегодня. Наше второе условие: чтобы был немедленно уволен д-р Паркани и как карпаторусский министр и как губернатор. На это Сыровый ответил, что он этого никак не может сделать, ибо Мезник “нужен” в Карпатской Руси. К этому он еще прибавил: не

забывайте, что я генерал. Я вчера назначил Паркани губернатором и я не могу его сегодня уволить. Надо мной смеялись бы.

Мы не могли договориться. Я встал и сказал генералу: Сила в ваших руках. У вас в Карпатской Руси армия и у вас там жандармы. Вы там можете делать, что вам угодно. Но вы не имеете за собой ни одного представителя русского народа. Все, что вы будете делать, будет просто насилием и вы не сможете хвастаться, что вы демократы. Сказавши это, я ушел из его кабинета.

Вскоре за мной пришел советник Шморанц и сказал мне, что генерал передумал и что он пойдет на уступки. Я возвратился в его кабинет. Генерал сказал: Я согласен уступить. Но надо найти компромисс. Я генерал, и я не хочу, чтобы надо мной смеялись. Скажут: вчера генерал Сыровый назначил Паркани губернатором, а сегодня пришел Геровский и Паркани “выкопнули”.

Я ответил, что я согласен на компромисс. Для нас важно только то, чтобы ни Мезник, ни Парканьи не могли распоряжаться в Карпатской Руси. После долгих разговоров мы наконец договорились. Сыровый согласился на то, чтобы Мезник был уволен сейчас же, а Паркани также будет уволен от своей должности министра для Карпатской Руси и что об этом будет объявлено в газетах в тот же день. Об увольнении Паркани от должности губернатора Карпатской Руси будет объявлено в печати только через две недели. Но Паркани не будет жить в Ужгороде и не будет иметь права вмешиваться в карпаторусские дела. А Мезник уедет из Карпатской Руси немедленно.

У генерала Сырового было еще одно возражение. По его мнению, шесть министров было слишком много для Карпатской Руси. Словаки избрали только пять министров. Я объяснил ему, что это случилось потому, что в образовании нашего правительства участвовали все русские партии, а в Словакии этого не было. Мы не хотели, чтобы пражское правительство могло выкручиваться под предлогом, что не все партии представлены в нашем правительстве. В конце концов мы согласились на то, что правительство останется таким как оно есть, но что в центральном правительстве в Праге будут заседать только два или три члена карпаторусского правительства. Переговоры затянулись, а члены карпаторусского правительства пока ждали в другой комнате. Члены Русского Блока ждали терпеливо, ибо они знали, что я веду переговоры не для себя, но монсиньор Волошин возмутился. К нам вошел д-р Баран и заявил, что монсиньор Волошин чувствует себя оскорбленным в своем министерском достоинстве и что он грозит, что он ждать больше не будет.

Наш разговор с генералом кончился в половине двенадцатого. В кабинет пригласили наших министров. Разговор между генералом Сыровым и членами нашего правительства касался числа министров и взаимоотношений между центральным правительством и карпаторусским. В час дня переговоры были отложены до пяти часов пополудни.

На совещании, которое состоялось пополудни, было достигнуто полное согласие относительно взаимоотношений автономного карпаторусского правительства с центральным пражским правительством. “Еднотна” республика преобразилась в федерацию.

На следующий день мы вернулись на аэроплане в Ужгород. Там на аэродроме, который был разукрашен флагами, стоял почетный караул с военной

музыкой. Были там представители гражданских и военных властей, которые пришли представиться главе автономного правительства Андрею Бродию, недавно гонимому вождю автономного движения в Карпатской Руси. В губернаторском доме собрались все чиновники администрации, а на площади князя Корятовича состоялась народная манифестация.

На следующий день ко мне пришел д-р Кугел, директор еврейской гимназии в Мукачеве. Это был эмигрант из Одессы. В Карпатской Руси он сделался вождем сионистического движения. Вместе с “украинцем” Реваем он попал по списку чешской социалдемократической партии в пражский парламент. Д-р Кугел был человек культурный и образованный и все его уважали. Он пришел поздравить меня с успехом. – Я искренне радуюсь, что Карпатская Русь наконец добилась автономии. Но я хочу дать вам один совет. Не выпускайте дело из ваших рук, не покидайте Карпатской Руси, ибо иначе все заберет в свои руки Ревай и тогда все пропало. Я его хорошо знаю. Это “сукин сын” и на все способный. Не забудьте мое слово.

Как предсказал д-р Кугел, так и случилось. На одном из первых совещаний нашего правительства, на котором я присутствовал, монсиньор Волошин сказал, что “треба бы поехать до Берлина”, но Ревай не дал ему говорить больше о Берлине. Когда я через несколько дней уехал в Белград, генерал Сыровый арестовал Бродия и назначил на его место монсиньора Волошина. Украинствующие предали Бродия, договорившись с Берлином. Впоследствии я узнал, что генерал Сыровый арестовал Бродия по желанию немецкого правительства. На его место хотел сесть Ревай, но он был малообразованный народный учитель, немцы же хотели образованного человека. Они имели в виду д-ра И. Брацайко, как мне потом в 1939-м году рассказал сам Брацайко: у него тогда “не было ни одного зуба и вид у него был как у старой бабы. Поэтому его забраковали. Вследствие этого Карпатскую Русь возглавил, по назначению чешского генерала и по милости Берлина, монсиньор Волошин, который переименовал Карпатскую Русь в “Карпатскую Украину”.

Бродия держали в тюрьме четыре месяца. То, что писали о нем чешские и украинские газеты и за ними повторяли и некоторые карпаторусские газеты в Америке, была ложь и клевета, которую придумал Ревай. Об этом мне говорил в 1939-м году д-р Баран, который присутствовал при том, как в президиуме пражского правительства советовались о том, как оклеветать Бродия. После четырех месяцев Бродий вышел из чешской тюрьмы с чистым именем. Он теперь со своим народом в Карпатской Руси. А “сполегливы” (благонадежные) “украинцы”, члены чешских партий, клерикальной римокатолической и социал-демократической, Волошин и Ревай, помогают немцам в их противорусской и противочешской украинской политике.

Работа Карпаторусского Союза таким образом увенчалась успехом.

Мы предвидели, что политика пражского правительства заведет Чехословакию в пропасть.

Мы приехали в Карпатскую Русь во-время.

Наша делегация помогла создать первое автономное карпаторусское правительство.

При этом мы не должны забыть того, что в решительный час нас поддержали наши верные братья сербы, которые постоянно защищали русское дело в Праге и без которых, вероятно, не было бы даже нашего первого автономного карпаторусского правительства.

А. Геровский

БОРЬБА ЧЕШСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С РУССКИМ ЯЗЫКОМ

Русский язык распространен на обширной области восточной Европы. В Карпатских горах эта языковая область переваливает через главный хребет на южные склоны и образует так называемую южно-карпатскую русскую языковую область. Русский язык в устах народа представляет множество местных оттенков произношения, которые языковедение объединяет в наречия. Всю область русского языка принято делить на четыре главных наречия: 1) северно-великорусское, 2) южно-великорусское, 3) белорусское и 4) южно-русское или малорусское наречие. Наречия эти не имеют между собою границ, переходят друг в друга постепенно и незаметно, наподобие цветов радуги и кругов на воде от брошенного камня. Различия этих наречий между собой заключаются главным образом в особенностях произношения. Грамматические же формы у них, в главном, одни и те же. Русские наречия отличаются друга от друга в гораздо меньшей степени, чем это наблюдается между говорами немецкого языка. Русская народная речь совершенно не знает тех глубоких и резких различий, какие отделяют друг от друга, например, северно-германское Платтдейч от южно-германского Гохдойч, и русские люди разных наречий, даже не знающие общерусского литературного языка, отлично понимают друг друга. Подобно же и русская литературная речь отличается от всего многообразия простонародных говоров в весьма незначительной мере.

Карпаторусский народ исторически и этнологически является частью русского народа. Простонародная речь населения Карпатской Руси, вследствие гористого вида страны, представляет много местных оттенков и принадлежит к южно-русскому наречию русского языка. В составе южно-русского наречия говоры Карпатской Руси представляют, однако, отдельную группу, которая многими архаическими и иными своеобразными чертами отличается от остальных диалектических групп южно-русского наречия. Во многих особенностях, а также в своем выговоре, наречие Карпатской Руси подходит близко к северным говорам южно-русского наречия и весьма отличается от южно-русского говора Галичины (по другую сторону Карпатских гор). Ибо в Галичине господствует иное произношение звуков, и речь пропитана безчисленными полонизмами, на Карпатской Руси непонятными. И в словарном составе наречие Карпатской Руси близко подходит к северно-великорусскому наречию.

На всем протяжении русской языковой области простым народом для обозначения своей народности и языка употребляется исключительно название "русский". Так и на Карпатской Руси народ называет себя и свой язык тоже лишь русским. Иное название там неизвестно. До войны, когда Карпатская Русь находилась под властью Венгрии, там было введено, на немецком и мадьярском языках, для обозначения карпаторусского населения официальное название

"рутены", ради того, чтобы избежать употребления слова "русский". По существу это обозначение в латинском языке применяется для всего русского народа вообще (Ruthenus, Ruthenicum Imperium, Ecclesia Ruthenica и т.д.). В Энциклопедии Британика, издания 1911 года, под словом Ruthenus указано, что так называют ту часть русского народа, которая живет в Австро-Венгрии. В больших латинских словарях, как напр., в латинско-немецком словаре Клотца, слово Ruthenus объясняется, как синоним, Russus, Russicus, и переводится немецким обозначением Russe, Russisch. Само население Карпатской Руси ничего не знает об искусственном названии рутены и, как уже сказано, называет себя и свой язык русским и для этих понятий другого слова не знает.

В письменном употреблении на Карпатской Руси был известен в довоенное время и до присоединения к Чехословацкой республике только русский литературный язык или так называемая карпаторусская разновидность русского литературного языка, как ее принято называть в языковедении. Эта разновидность представляет по сравнению с обыкновенным русским литературным языком лишь незначительные отступления местного оттенка. Иного рода язык в письменности Карпатской Руси до войны не употреблялся. На указанном русском литературном языке печатались все газеты и книги, и происходило обучение в школах, поскольку оно допускалось мадьярами. В 1860-х годах в Ужгородской гимназии русское обучение пользовалось, с разрешения мадьяр, даже учебниками, изданными в России (Христоматия Галахова). Этим же литературным русским языком пользовалось и мадьярское правительство для русского населения (русское издание законов 1868 года).

Так называемое "украинское" течение, как противопоставляющее себя русскому, было на Карпатской Руси в довоенное время и до присоединения к Чехословацкой республике неизвестно. Родиной украинского течения является довоенная Галичина под властью Австрии и отчасти южная Россия, где это движение поддерживалось из Галичины при содействии Вены и немцев. Австрия, для обособления русского населения Галичины и Буковины от русской Державы, ввела в школы этих провинций обучение на местном наречии и запретила русский литературный язык. Австрийское правительство постаралось о том, чтобы была составлена особая, отличная от русского литературного языка грамматика этого областного наречия Галичины и чтобы на нем были написаны учебники. Сперва этот новый язык в Галичине продолжал называться русским, а потом стал называться, ради обособления, украинским, воспользовавшись названием известной южной русской области Украины, которая, по мысли творцов нового литературного языка и их вдохновителей, Вены и немцев, должна была тоже принять этот язык, отказавшись от общерусского. Литературная обработка этого нового украинского языка в Галичине происходила совершенно искусственно, при помощи множества принятых из польского языка слов и вновь придуманных неологизмов, как это определяет и известный чешский языковед, проф. Травничек в Брне. Созданный таким образом украинский язык в словарном отношении почти совпадает с польским. На этом языке обучали в школах Галичины в довоенное время под властью Австрии и до сих пор на нем происходит там обучение под властью Польши.

На Карпатской Руси искусственная украинизация начала проводиться после присоединения ее к Чехословацкой республике насильственными мерами

чехословацкого правительства, которое видело в этом средство для отсрочки введения автономии и ослабления национально-культурных сил карпаторусского народа. Эту украинизацию чехословацкое правительство проводило при помощи беженцев из Галичины, а также посредством лиц, которые были для этой цели нарочно выписаны. Чехословацкое правительство допустило в область Карпатской Руси остатки западной украинской армии во главе с австро-немецким майором Краусом. Офицеры и солдаты этой армии в течении многих лет состояли на содержании чехословацкого правительства. В самой Чехии были учреждены высшие украинские учебные заведения, предназначавшиеся для галицких эмигрантов, в которых, между прочим, преподавали бывшие агенты германского генерального штаба, занимавшиеся во время войны пропагандой среди военнопленных русских воинов, уроженцев юга России. Многие из этих воспитанников являлись потом на Карпатскую Русь в качестве учителей школ или для исполнения иных должностей и занятий.

Украинизация Карпатской Руси была насаждена и развивалась чехословацким правительством посредством школ и при помощи указанных выше людей. В школах против воли русского населения Карпатской Руси, и несмотря на его непрекращавшиеся протесты к борьбу против этого, было введено обучение на украинском языке при помощи галицких преподавателей и по учебникам, составленным на упомянутом уже выше галицком украинском языке. Главный руководитель украинизации на Карпатской Руси – Иван Панкевич, родом из Галичины, который и до сих пор является преподавателем гимназии в Ужгороде, был выписан чешским правительством из Вены, сразу после войны, где он был прежде учителем украинского языка в австрийском Терезиануме и военной академии, а также состоял домашним учителем того же языка в доме убитого эрцгерцога Франца-Фердинанда. Как навязанный извне, галицкий украинский язык представляет на Карпатской Руси совсем чужеродное и невиданное явление, с которым население никак не может ужиться. При помощи этого нового языка началась борьба против унаследованного из довоенного времени русского литературного языка и письменных навыков Карпатской Руси. Родительские советы напрасно протестовали против украинского обучения в средних учебных заведениях, жители сел напрасно устраивали забастовки детей, прекращавших посещение начальных школ, чтобы добиться устранения галицких учебников и отмены обучения на неприятном для русского и чуждом ему языке, напрасно депутаты парламента возражали против насильственной украинизации в школах, – чешские школьные власти на Карпатской Руси, которые заведуют русскими школами, продолжали свой насильственный образ действий в области школы и языка, и русский литературный язык, бывший в употреблении до войны на Карпатской Руси, оказался совершенно исключенным, запрещенным и выброшенным из школ.

Проводилась эта насильственная украинизация или, точнее, галицизация, под предлогом введения в школы простонародного карпаторусского говора. Уже в так называемом Генеральном Статуте, который был объявлен на Карпатской Руси в 1919 году, было сказано, что языком управления и школьного обучения признается "простонародная речь Карпатской Руси". Этим исключалось пользование традиционным литературным русским языком, который, как уже сказано, был в употреблении на Карпатской Руси в довоенное время. Этим был

нанесен тяжелый удар национально-культурной жизни Карпатской Руси. Языком управления стал чешский язык, как это имеет место на Карпатской Руси и до сих пор. Ни русский язык в своем литературном виде, ни простонародная речь Карпатской Руси не были допущены к официальному употреблению в делопроизводство, которое до сих пор происходит исключительно на чешском языке. Нужно подчеркнуть, что отождествление галицкого украинского языка с карпаторусским наречием, как это делало в своих заявлениях чешское правительство, являлось грубым подлогом, ибо между укр. языком и говором Карпатской Руси никакой связи нет. Как уже сказано, по авторитетным отзывам самих чешских ученых (проф. Травничек в Брне), галицкий украинский язык в своем словарном составе почти вполне совпадает с языком польским, и потому этот язык на Карпатской Руси, где по польски никто не понимает, населению совсем непонятен и чужд. Отличается галицкий украинский язык от карпаторусского говора, как уже сказано, особенно резко в выговоре звуков, а также в употреблении слов, что на Карпатской Руси совпадает большей частью с северно-великорусским наречием, а также с русским литературным языком.

Как относится само население Карпатской Руси к украинизации, введенной чешским правительством против его воли, видно лучше всего из народного голосования за язык учебников, которое происходило осенью и зимой 1937-1938 годов в селениях Карпатской Руси. Голосование это было допущено чешскими школьными властями (министерством народного просвещения в Праге) ради того, что само это министерство сочло невозможным держаться и впредь в отношении языка обучения насильственным мер и тем самым признало несостоятельность прежних стеснений русского языка. За русские учебники и за обучение на русском литературном языке высказалось 73% всех родителей детей, посещавших начальные школы, а 27% согласилось на сохранение учебников, бывших в употреблении до того времени. К сожалению, сельское население не было подготовлено к такому голосованию, тем более, что оно происходило в условиях ожесточенной агитации галицких украинских учителей и их воспитанников. Народу предлагалось часто выбирать между "русским" и "великорусским" языком обучения, причем под русскими учебниками подразумевались украинские (галицкие), а под великорусскими – учебники на литературном русском языке. Население часто не могло разобраться в этих тонкостях обозначений, пущенных в ход, ибо названия великорусский, малорусский, белорусский и т. д., хотя употребляются языковедами в ученых сочинениях и в печати, простому народу совершенно неизвестны, ибо он называет себя и свой язык просто русским. Нужно сказать, что за 20 лет работы чешских школьных властей на Карпатской Руси выпущено значительное количество учителей, воспитанных в духе украинизации и вражде к литературному русскому языку. Эти учителя сделали свое дело при упомянутом народном голосовании, допущенном ради волеизъявления самого народа. Все же за 20 лет упомянутой работы чешских школьных властей не удалось подавить у населения Карпатской Руси любовь к своей русской народности и к русскому литературному языку.

Нужно еще заметить, что школьное дело на Карпатской Руси находится в ужасающем хаотическом виде. Во всей стране нет ни одного чисто русского среднего учебного заведения. Во всех четырех гимназиях, в Ужгороде, Мукачеве, Берегове и Хусте, только самая малая часть предметов преподается по русски и по

русским учебникам; некоторые предметы преподаются по украински. Большая же часть предметов преподается на чешском языке и по чешским учебникам. Директором Ужгородской гимназии в течение 15 лет был галичанин Алискевич, враждебный к русскому языку, который украинизировал эту гимназию. В двух гимназиях, в Хусте и Берегове, директорами являются чехи. Такие же условия господствуют и в единственной государственной учительской семинарии в Мукачево, где на русском языке преподается, собственно, один русский язык, а все остальные предметы, в том числе даже самые важные – на чешском языке и по чешским учебникам. Протесты учащихся ничего не помогли и их отказ учиться на чешском языке и отвечать по чешски, награждался плохими отметками по поведению. В Ужгороде чешским правительством поддерживаются две церковные учительские семинарии (мужская и женская) при существующей там греко-униатской епархии, в которых ряд лет тому назад, по приказанию из Рима, был введен украинский язык обучения и где продолжают воспитываться для государственных русских начальных школ украинские учителя, введившие в заблуждение и терроризировавшие население при упомянутом выше народном голосовании по поводу учебников.

Политическая борьба, которая велась вокруг украинизации, введенной на Карпатской Руси чешским правительством, представляется в следующем виде. Украинизацией и запрещением русского литературного языка в школах чехословацкое правительство преследовало тройную цель. Прежде всего тут была цель внутренне-политическая, которая, с одной стороны, сводилась к тому, чтобы внести раскол в среду местного русского населения и вызвать междоусобный бой. С другой стороны, в Праге полагали, что русский литературный язык сделал бы невозможным чехизацию или словакизацию, в то время как преподавание на разных диалектах и жаргонах, а также и на украинском языке, который находится еще только в стадии развития, облегчило бы чехизацию. В свое время министр народного просвещения, Вавро Шробар, заявил совершенно открыто некоторым своим знакомым, которые впоследствии пустили это заявление в газеты, что причина недопущения литературного русского языка в школы состоит в том, что местные русские, знающие русский литературный язык, никогда не поддадутся ни чехизации, ни словакизации, в то время как с украинским языком "мы можем конкурировать". Иностранно-политические цели пражского правительства были скопированы с австрийской политики в восточной Галичине. Как венское правительство создало в восточной Галичине обособление русского населения от России путем создания нового литературного языка и базы для своей попытки отторжения от России всего юга для создания независимой Украины, так же и чехословацкое министерство иностранных дел мечтало сделать из Карпатской Руси базу для украинской политики на востоке.

Насильственную украинизацию, введенную на Карпатской Руси чехословацким правительством, усиленно поддерживали чешские политические партии, которые начали там свою деятельность с присоединения нашего края к Чехословакии. В первую очередь нужно назвать партию чехословацких социал-демократов, в руках которых находилось школьное дело в Карпатской Руси до самого последнего времени. Русскими школами до сих пор руководят чехи, подчиненные непосредственно министерству народного просвещения, невзирая на то, что по Сен-жерменскому договору и конституции все школьное дело должно

быть автономным. Именно этими ставленниками чешской социал-демократической партии проводилась на Карпатской Руси всеми возможными средствами украинизация. По приказанию из Рима также и чехословацкие клерикальные партии, возглавляемые монсеньором Шрамком, всемерно поддерживают украинское движение, между прочим, таким способом, что, находясь в правительственной коалиции и имея в своих руках некоторые министерства, они направляют в Карпатскую Русь чешских чиновников с директивами поддерживать украинскую пропаганду, враждебную национально-культурным интересам русского населения Карпатской Руси. Вообще же нужно заметить, что римо-католическая церковь поддерживает всюду украинскую пропаганду, в том числе и в Карпатской Руси, полагая, что раскол русского народа на два враждебных лагеря, облегчает продвижение римо-католицизма на восток. Главным проводником этой римской политики в западно-русских краях является нынешний униатский митрополит во Львове Андрей Шептицкий, бывший польский граф и римо-католик, ныне же униат и "украинец". Возглавляя греко-униатскую церковь в Галичине с ее тремя с половиной миллионами душ уже больше сорока лет, он совершенно украинизировал ее. Ему подчиняются все русские греко-униатские епископы, в том числе и два униатских епископа в Карпатской Руси. Он распоряжается в русских униатских монастырях в Карпатской Руси, которые совершенно изъяты из ведения местных русских епископов и подчинены ордену базилиан в Галичине. Благодаря этому, эти монастыри, в которые он насадил своих монахов из Галичины, являются центрами украинской пропаганды в Карпатской Руси. Униатские монахи, подчиненные польскому графу Шептицкому во Львове, злоупотребляют для украинской пропаганды униатскими храмами. С этой целью они объявили Матерь Божию царицею Украины и дали даже изготовить соответствующие медальоны, которые они распространяют в церквях среди верующих. Также и упомянутые две церковные учительские семинарии в Ужгороде, находящиеся в ведении униатской церкви, воспитывают в украинском духе учителей для начальных школ Карпатской Руси.

Кроме того, чешская коммунистическая партия в Карпатской Руси, находящаяся под непосредственным командованием из Советской России, по приказаниям оттуда, поддерживает украинизацию Карпатской Руси. Официальный орган коммунистической партии в Карпатской Руси является ярким поборником украинского движения.

Следует добавить, что, также вопреки постановлениям Сен-жерменского договора и конституции, пражское правительство израсходовало много миллионов чешских кран на поддержание украинизации под видом поддержки всяких украинских культурно-просветительных предприятий, в то время как русским просветительным учреждениям систематически отказывалось во всякой материальной поддержке.

Результатом всего этого является нынешнее положение: сравнительно низкий уровень учащейся молодежи, кончающей средние школы, так как ей приходится учиться на разных языках и на чуждом и для русского уха неприятном неразвитом галицко-украинском языке, ибо, как уже сказано, учителя и учебники в этих школах в большинстве случаев чешские. Другой результат – языковая и культурная борьба между двумя направлениями, которая раздирает и ослабляет

силы народа и отвлекает его внимание от вопросов, которые чехи стараются разрешить в свою пользу, прежде всего от вопроса об автономии, а также от вопросов экономических и социальных. И в нынешний, решающий момент, небольшая группа украинствующих идет отдельно и не желает поддерживать требования русских людей на Карпатской Руси в борьбе за автономию. Так как украинствующие составляют незначительное меньшинство, невзирая на поддержку, которую им оказывало пражское правительство в течение двух десятилетий, они боятся автономии и не хотят ее, ибо с переходом власти на Карпатской Руси в автономные руки, исчезнет и украинизация, и люди, ее проводившие, останутся без работы. Однако, для сохранения вида, они принуждены формально требовать автономию. Но, когда теперь все русские группы населения требуют замены чешского вице-губернатора Мезника русским чиновником, украинствующие послали в Прагу депутацию, просившую о том, чтобы не был назначен русский, а чтобы остался чех.

Невзирая на систематическую двадцатилетнюю работу чешского правительства в пользу украинизации, а также, несмотря на поддержку римокатолической церкви, социал-демократов и коммунистов, последствия украинизации в Карпатской Руси незначительны и число людей, считающих себя украинцами, невелико. Из восьми депутатов и сенаторов, представляющих русский народ в пражском парламенте, семь из них являются русскими и стоят за русские национально-культурные интересы. Только один депутат, Юлий Ревай, признает себя украинцем. Но он не собрал достаточно голосов в Карпатской Руси для того, чтобы быть избранным. Выступал он кандидатом от имени чешской социал-демократической партии, которая получила там всего 29.000 голосов. Для того, чтобы быть избранным, требовалось более 34.000 голосов. Вследствие этого Ревай не был избран в Карпатской Руси на выборах. При втором подсчете голосов, который производился в Праге, чехословацкая социал-демократическая партия использовала остатки своих голосов в чешских краях для того, чтобы назначить двух представителей партии от Карпатской Руси: "украинца" Ревая и еврея Кугеля. Таким образом Ревай и Кугель являются представителями Карпатской Руси, получив в этом крае всего по четырнадцать с половиной тысяч голосов. Среди голосов, отданных в Карпатской Руси за чешскую социал-демократическую партию было не больше 10.000 голосов от русского населения. По крайней мере столько же дали сионисты. Остальные голоса – мадьярские и чешские. Сам Ревай утверждает, что из 29.000 голосов, отданных за чешскую социал-демократическую партию – 16.000 было от русского населения. Кроме того чехословацкая клерикальная партия получила в Карпатской Руси около 10.000 голосов, среди которых были также и русские голоса. Во всяком случае эти две партии, покровительствующие украинизации в Карпатской Руси, не получили ни в каком случае больше 15, или максимум, двадцати тысяч голосов.

Что касается русских представителей в чехословацком парламенте, то в западной части Карпатской Руси, находящейся в составе восточной Словакии, все русское население голосовало за русских депутатов. Украинская группа там даже своих кандидатов не выставляла. В восточной части Карпатской Руси, т. е., в административном округе того же имени, русские кандидаты собрали по меньшей мере 120.000 голосов. Некоторую часть русских голосов, может быть около 40.000, получили коммунисты. Точно эту цифру трудно определить, так как

коммунистическому списку отдавали свои голоса также и другие национальности, в том числе мадьяры и евреи. Эти голоса, поскольку они были даны русским населением, не свидетельствуют о симпатиях русского населения ни к той, ни к другой культурно-национальной ориентации, так как коммунистическая партия интернациональна. Таким образом против 120.000 голосов, отданных за русских представителей в парламенте, стоит всего лишь 10.000 (или в лучшем случае 14.000) русских голосов, отданных за чешскую социал-демократическую партию на Карпатской Руси и доставшихся депутату, стоящему за украинизацию, проводившуюся чешским правительством ради дробления национальных сил Карпатской Руси.

Уничтожить русской народности чехам не удалось, а лица, находящиеся на службе украинизации, насаждаемой чехами со времени присоединения К. Руси к Чехословацкой республике, находятся в незначительном меньшинстве.

Необходимо также отметить, что в Соединенных Штатах Америки, где имеется свыше 400.000 русских из Карпатской Руси, невзирая на усиленную пропаганду, не имеется никакого украинского движения, нет ни одного украинского общества. Объясняется это тем, что там нет правительства, которое бы искусственными и насильственными мерами проводило украинизацию. То же явление наблюдается в восточной Словакии, где школы находятся в ведении не пражских, а братиславских властей. Там имеется налицо усиленная словакизация русского населения, но украинского движения нет.

(1938 год)

Памятная записка Центральной Русской Народной Рады,

переданная д-ру Милану Ходже,
председателю Совета Министров Чехословацкой Республики.

Ужгород 19-го июля, 1938 г.

Господин Председатель!

Невзирая на все наши усилия, автономия Карпатской Руси, гарантированная нашему народу сен-жерменским договором, до сих пор не проведена в жизнь и все постановления этого договора, относящиеся к нашей автономии остаются мертвой буквой. У нас нет ни автономного сейма, ни автономного правительства, ответственного перед сеймом, хотя обе эти институции предусмотрены в статье 11-ой сен-жерменского договора.

Наш край наводнен чешскими чиновниками, присланными из чешских провинций Чехословакии. В некоторых правительственных учреждениях число этих чешских чиновников превышает 90 процентов, хотя статьей 12-ой сен-жерменского договора предусмотрено, что чиновники в Карпатской Руси должны набираться по возможности из местных жителей даже в тех учреждениях, которые являются общими для всего государства.

Все дела нашего края находятся в руках этих чешских чиновников. Они не только ведают всеми административными делами, но в их ведении находятся и школы, почта, телеграф, железные дороги и т. д. подобным образом они распоряжаются и сотнями тысяч гектаров леса, пастбищ и других земель, принадлежащих нашему народу. Они занимают не только все руководящие места в администрации. В большинстве случаев они занимают также и все другие должности до простых служащих включительно. Они не знают русского языка и они отказываются учиться ему. В итоге в нашей так называемой автономной стране чешский язык считается единственным официальным языком, во всех учреждениях, включая и суды, невзирая на то, что существует закон, согласно которому русский язык считается равноправным с чешским языком, поскольку он объявлен языком “государственным”. Русские чиновники, которых очень мало, не могут и не смеют пользоваться русским языком, так как их шефы его не знают и возвращают им бумаги написанные по-русски или требуют приложения чешского перевода. Русские чиновники, дерзающие пользоваться иногда русским языком, на дурном счету. Им даже грозят, что им волей или неволей придется прекратить их безуспешные попытки пользоваться русским языком. Не следует забывать, что эти русские чиновники знают, что над ними постоянно висит дамоклов меч в виде неблагоприятных отметок в их послужных списках, которые всегда и во всех ведомствах составляют чешские чиновники.

Невзирая на то, что русский язык в Карпатской Руси объявлен “равноправным с чешским”, чиновники-чехи не обязаны говорить по-русски, но зато русские чиновники должны владеть чешским языком и обязаны подвергаться экзаменам, которыми проверяется их знание чешского языка. Совсем недавно даже сторожа, следящие за исправностью дорог в Карпатской Руси, были извещены особым циркуляром о том, что они должны подвергнуться такому экзамену.

Систематическая чехизация нашего края проводится не только через посредство этих безчисленных чиновников-чехов, но также через посредство всевозможных других способов, в особенности же посредством школ. В Карпатской Руси, где до ее присоединения к Чехословацкой Республике не было ни одной чешской школы, в настоящее время 188 чешских школ и около девяти сот чешских учителей. Дабы привлечь в эти школы учеников из местного населения, употребляются всевозможные искусственные меры. Так например евреям, посылающим своих детей в эти школы, даются всякого рода привилегии, в особенности право продажи спиртных напитков и табака. Детей из неимущих русских семейств привлекают даровой раздачей обуви, одежды, учебников и т. д. К тому же чешские школы в Карпатской Руси снабжены прекрасными зданиями, учебниками и инвентарем, в то время как в русских школах всего этого нет и они обыкновенно помещаются в старых негигиенических зданиях. Для того, чтобы дискредитировать окончательно русские школы, правительство нарочно создало хаос в отношении языка преподавания. У нас существуют школы, в которых разные учителя употребляют три, четыре или даже пять различных наречий или жаргонов, пользуясь при этом чешскими учебниками. В течение восемнадцати лет со дня основания Чехословацкой Республики, правительство запрещало преподавание русского литературного языка в русских школах и не допускало русских учебников в эти так называемые русские школы в Карпатской Руси. В

результате наша русская молодежь, включая и тех, которые посещали в течение первых восемнадцати лет чешского режима эти так называемые русские школы, не могут ни говорить ни писать правильно по-русски и в большинстве случаев знают хорошо только чешский язык.

На всех правительственных и общественных зданиях в Карпатской Руси красуются чешские надписи. Во всех городах названия улиц переведены на чешский язык и во многих случаях старые их названия заменены новыми в память разных чехов, которые не имеют никакого отношения к Карпатской Руси и совершенно неизвестны у нас. Все магазины обязаны иметь чешские вывески. Но русские вывески не обязательны даже на правительственных зданиях. А если таковые имеются где-нибудь, то они обыкновенно составлены на плохом русском языке. Иногда русские буквы заменены латинскими. В других случаях чешские надписи просто написаны русскими буквами. Такие надписи само собою разумеется остаются непонятными. Единственный их эффект – показать наглядно отсутствие всякого уважения к русскому языку со стороны чешского правительства.

Дабы дискредитировать русскую школу и посеять раздор среди нашего народа, чешское правительство с самого начала пыталось искусственными мерами насадить у нас сепаратистическое украинское движение. Этот украинский сепаратизм насаждался до первой мировой войны австрийским правительством в восточной Галичине. Но у нас его не было до прихода чехов. Чешское правительство импортировало украинских сепаратистов из Польши, Австрии и даже Германии. Передав в их руки русские школы в Карпатской Руси и субсидируя их, чехословацкому правительству удалось воспитать некоторую часть младшей генерации в сепаратистическом духе, враждебном русской культуре и русскому литературному языку.

Эта искусственная парниковая украинизация производилась в целях как внутренней так и иностранной политики. С точки зрения внутренней политики министерство народного просвещения считало полезным – как это в свое время признал Вавро Шробар, министр народного просвещения – препятствовать распространению русского литературного языка и поддерживать украинский языковой сепаратизм, так как знание русского литературного языка сделало бы какую либо чехизацию невозможной. “Никто, сказал министр, не согласился бы променять русский литературный язык на чешский или на словацкий. Но с украинским языком мы можем конкурировать.”

С точки зрения иностранной политики, цель, которую преследовало чехословацкое правительство насильственной украинизацией Карпатской Руси была та же, которую преследовало австрийское правительство украинизацией русского населения Галичины. Чехословацкое правительство надеялось сделать из Карпатской Руси базу для украинской пропаганды за Карпатами с целью создания независимого украинского государства на северном склоне Карпатских гор. Осуществление такого плана дало бы пражскому правительству возможность расширить свое влияние на востоке, найти новые рынки для своих товаров и новые пространства для чешской колонизации. Для этой цели пражское правительство не стеснялось привлекать “украинцев” из Галичины и Буковины, которые до войны и во время войны были заведомо агентами германского генерального штаба и занимались украинской пропагандой в лагерях

военнопленных малороссов в Германии во время войны. Этим специалистов украинской пропаганды чешские власти устроили в Карпатской Руси и им они поручили воспитание нашей молодежи.

Не достигши цели в обоих направлениях – чехизации нашего края и создании базы для независимой Украины на северном склоне Карпат – чехословацкое правительство все же пользуется в настоящее время языковым раздором как предлогом для того, чтобы отсрочить автономию до тех пор, пока представители русского и украинского направления не придут к соглашению, потому что без такого соглашения, мол, будущий автономный сейм не будет в состоянии работать и автономия делается невозможной. Со своей стороны правительство делает все возможное, дабы недопустить до такого соглашения. Так как украинское движение в Карпатской Руси было создано пражским правительством и так как оно может существовать только при его поддержке, то совершенно естественно, украинские сепаратисты во всем слушаются своего начальства и противятся всеми силами проведению в жизнь автономии. При переговорах с представителями русского течения они поэтому ставят невозможные условия и таким образом обрекают заранее на провал какое либо разумное соглашение.

Это сказалось лишний раз в мае месяце сего года, когда карпаторусская делегация, приехавшая из Соединенных Штатов, пыталась посредничать между этими противоположными партиями. Украинские сепаратисты потребовали с самого начала, чтобы в случае осуществления автономии, половина всех мест в правительственных учреждениях и половина всех денег, расходуемых на культурные цели, была предоставлена им. Они потребовали еще и то, чтобы во всех городах, в которых будут открыты русские средние учебные заведения, одновременно были основаны также и украинские школы. Дабы доказать, насколько эти требования абсурдны, будет достаточно указать на следующие два обстоятельства:

1) Несмотря на восемнадцатилетние усилия чешских властей внедрить во все начальные школы Карпатской Руси украинский язык за счет русского литературного языка, недавно проведенный плебесцит дал 76% голосов в пользу русского языка.

2) Из восьми депутатов, которые представляют русское население в обеих палатах чехословацкого парламента, семь человек принадлежат к русскому направлению и только один считает себя украинцем. Юлий Ревай единственный карпаторусский член пражского законодательного собрания, который называет себя украинцем. Но дело в том, что даже этот единственный “украинец” не получил в Карпатской Руси достаточно голосов, чтобы быть избранным в Карпатской Руси. Он попал в парламент только благодаря некоторым странностям чехословацкого избирательного закона. При второй баллотировке чехословацкая социал-демократическая партия, к которой принадлежит Ревай, дала ему остатки социалдемократических голосов, чешских и словацких, полученных партией в других частях республики. Что же касается голосов, полученных Реваем в самой Карпатской Руси, то это по большей части голоса мадьяр, евреев и чешских чиновников, принадлежащих к социал-демократической партии. Только весьма небольшая часть состоит из русских голосов. Русское население дало ему не больше 7000 голосов, в то время как русских голосов в Карпатской Руси было

180.000. Иными словами, “украинец” Ревай получил только четыре процента голосов населения, которому сен-жерменский договор гарантировал автономию. При таких обстоятельствах едва ли можно считать Ревая представителем русского населения Карпатской Руси.

Результат получится тот же, если мы примем во внимание, что г. Ревай является также представителем чешской клерикальной партии, которая на последних выборах не выставила своего кандидата в Карпатской Руси, и которая так же поддерживает украинство. Эта партия в свое время получила в Карпатской Руси всего 7037 голосов, главным образом чешских. Мы здесь не принимаем во внимание коммунистов, потому что они повинуются инструкциями Московского Интернационала и меняют свою ориентацию согласно этим инструкциям.

Невзирая на все это, г. Ревай счел возможным, как представитель украинского течения, выставить во время переговоров бывших в мае сего года, упомянутые выше требования, принятие которых обеспечило бы украинским сепаратистам половину всех моральных и материальных благ, которые получила бы Карпатская Русь в случае осуществления самоуправления. Когда же русские предложили, со своей стороны, украинствующим часть соответствующую их числу в будущем автономном сейме, г. Ревай отказался наотрез и соглашение не могло состояться.

Некоторые органы чехословацкой правительственной печати вывели из этого немедленно заключение, что даже теперь, после восемнадцати лет, невозможно дать автономию Карпатской Руси, потому что жители этого края не могут прийти ни к какому соглашению. К сожалению, не только правительственная печать, но и некоторые чешские политики придерживаются той же точки зрения. Само правительство неоднократно заявляло, что предварительное соглашение между представителями русского и украинского течения является непременным условием предоставления автономии Карпатской Руси, ссылаясь на то, что без такого соглашения плодотворная и в политическом отношении полезная работа будущего сейма была бы невозможной. На самом же деле это только предлог, так как, с одной стороны, такое соглашение не возможно потому, что украинствующие являются только исполнителями воли чешских правительственных партий, враждебных нашей автономии. С другой стороны, каждый человек, хоть мало-мальски знакомый с положением в Карпатской Руси, знает прекрасно, что вполне возможно создать в Карпатской Руси автономный сейм с русским большинством, который будет в состоянии работать плодотворно без участия г. Ревая и незначительной украинской группы.

Дело не в г. Ревая, но в чем-то совершенно ином. Чехословацкие правительственные партии, которые в течение девятнадцати лет были господами Карпатской Руси, где они устроили тысячи чешских чиновников с их семьями и взяли все богатство края в свои руки, не желают уйти из Карпатской Руси и передать русским то, то принадлежит им по праву, согласно сен-жерменскому договору и конституции Чехословацкой Республики.

Чешские социал-демократы не единственные не желающие уйти из Карпатской Руси. Также и другие чешские партии не желают этого. В исполнительном комитете Аграрной партии депутат И. Заиц не допустил одобрения соглашения, подписанного 9 июня сенатором Бачинским, русским,

членом этой партии, и депутатом Бродием, представляющим карпаторусскую оппозицию. Г-н председатель, в качестве главы чехословацкого правительства и будучи членом Аграрной партии вполне одобрили это соглашение, но это не помешало другому члену Вашей партии обесценить Ваше согласие следующим заявлением: “Нельзя закрывать глаза на то, что в Карпатской Руси началась борьба за власть между чехами и русскими”. Мы ценим откровенность г. Заица, потому что мы можем прийти к соглашению только тогда, если мы будем говорить откровенно то, что мы думаем. На самом деле в Карпатской Руси образовался настоящий общий чешский фронт, фронт чешских чиновников и чешских правительственных партий, фронт узурпаторов, которые захватили власть в нашей стране и которые стараются удержать в своих руках эту власть против воли тех, кому она должна по закону принадлежать. Мы знаем их лозунг: “Мы не отдадим русским то что мы создали и чем мы владеем”.

Но с такой же откровенностью мы заявляем с нашей стороны, что мы ни в коем случае не откажемся от наших прав. Мы настаиваем и мы будем настаивать на том, чтобы был проведен в жизнь сен-жерменский договор, которым Карпатская Русь была присоединена к Чехословацкой Республике с условием предоставления Карпатской Руси самой широкой автономии, законодательного собрания и автономного правительства, ответственного перед этим собранием, согласно статьям 10-ой и 11-ой этого договора. Мы еще раз заявляем, что будем довольны такой автономией, какой пользовались хорваты в Венгрии перед войной, хотя мы знаем, что это далеко не была та “самая широкая автономия”, которая нам гарантирована сен-жерменским договором.

Мы еще должны прибавить, что “первый этап самоуправления”, объявленный в прошлом году, никак не является шагом к осуществлению автономии. Закон № 172 только ослабляет позицию губернатора Карпатской Руси, у которого и до объявления этого закона было весьма мало прав. Этот закон окончательно сосредотачивает все права в руках вице-губернатора, чеха и начальников разных правительственных департаментов, которые тоже чехи и которые поэтому даже отказываются самым нахальным образом давать губернатору сведения, за которыми он к ним иногда обращается.

Обращаясь к Вам, Господин Председатель Совета Министров, с этим меморандумом, мы исполняем наш Долг перед народом, именем которого мы, члены Центральной Русской Народной Рады, следуя примеру наших американских братьев, 8-го мая 1918-го года объединили Карпатскую Русь с Чехословацкой Республикой.

Нас упрекают с чешской стороны, что мы настаиваем на реализации наших прав в такое неподходящее время, когда пражское правительство занято такими щекотливыми переговорами с немцами. И нам говорят, что раз мы ждали автономии восемнадцать лет, мы могли бы подождать “еще немного” и дать правительству возможность прийти к соглашению с немцами. На это мы отвечаем: Мы убеждены в том, что мы никогда не получим автономии, если мы ее не добьемся теперь, в то время, когда все национальности республики получают права, которые не предусмотрены ни международными договорами, ни конституцией.

Мы убеждены, Господин Президент, что Вы относитесь к нам благожелательно и что Вы всячески стараетесь, чтобы нам были предоставлены

наши права. Мы только можем пожелать, чтобы Вам удалось преодолеть все те препятствия, которые встают на Вашем пути. Мы знаем, что проведение в жизнь Ваших намерений зависит от согласия шести коалиционных партий. Мы желаем Вам крепости духа и здоровья, дабы Вы могли закончить великое дело предпринятое Вами для блага нашего края и государства.

Центральная Русская Народная Рада

Председатель: д-р И. Каминский

Секретарь: д-р В. Гомичков

Меморандум

Врученный лорду Рунсиману в Праге 13-го сентября 1938 делегацией Русского Блока, представляющего большинство карпаторусского народа и объединяющего две самые сильные партии в Карпатской Руси, правительственную Республиканскую Аграрную Партию и оппозиционный Автономный Земледельческий Союз.

Карпатская Русь была присоединена к Чехословацкой Республике сен-жерменским договором, в предисловии которого сказано, что “русское население к югу от Карпатских гор присоединилось по собственной воле к союзу чехов и словаков”.

На самом деле нечто вроде референдума было устроено в 1918 году среди карпатороссов в Соединенных Штатах Северной Америки, в итоге которого 67 (шестьдесят семь) процентов высказалось в пользу объединения Карпатской Руси с чехословацким государством на основании федерации. Это решение было принято благодаря влиянию, оказанному президентом Вилсоном, который посоветовал делегации карпатороссов, обратившихся к нему с просьбой выступить в защиту свободы их края, не настаивать на полной независимости, но примкнуть к будущей Чехословакии. Давая им этот совет, покойный президент Соединенных Штатов уверял делегацию, что карпатороссам будет гарантирована полная свобода и самая широкая автономия в пределах Чехословакии.

Примеру американских карпатороссов, составляющих одну треть всех карпатороссов, последовали, не без некоторых колебаний, карпатороссы в Европе. 8 мая, 1919 года, три русских народных совета, существовавшие раньше в Карпатской Руси, объединились в одну организацию с названием Центральная Русская Народная Рада, заседавшую в Ужгороде, столице Карпатской Руси. Центральная Русская Народная Рада постановила присоединение края к Чехословакии на основании предельно широкой автономии.

Референдум американских карпатороссов и постановление Центральной Русской Народной Рады в Ужгороде послужили мирной конференции формальным основанием для присоединения Карпатской Руси к Чехословакии, без нарушения принципа освобождения всех малых народов и права их на самоопределение, который был тогда провозглашен. Присоединение Карпатской Руси к Чехословакии было проведено в жизнь международным договором, подписанным 10-го сентября 1919 года в Сен-Жермене Великой Антантой (Великой Британией и Францией без России) и присоединившимися к ней державами – с одной стороны, и представителями новосозданной Чехословацкой

Республики, с другой стороны. От имени Чехословакии договор был подписан доктором Бенешем, который в настоящее время является президентом Чехословацкой Республики.

Сен-жерменским договором Карпатской Руси была гарантирована “полнейшая степень самоуправления совместимая с понятием единства Чехословакии” (статья 10 договора).

Карпатской Руси должен был быть предоставлен свой собственный законодательный сейм (законодательное собрание), в ведение которого должны были входить все вопросы, касающиеся языка, школы и вероисповеданий, местной администрации и все другие вопросы, которые должны были быть определены законами чехословацкого государства (ст. 11).

Во главе администрации должен был быть губернатор, назначенный президентом республики и ответственный перед карпаторусским сеймом (ст. 11).

Чиновники в Карпатской Руси должны были назначаться по возможности из местного населения (ст. 12)

Кроме автономного сейма сен-жерменский договор гарантировал Карпатской Руси право быть соответствующе представленной в чехословацком парламенте (ст. 14).

Опека данных постановлений договора вменялась Лиге Наций (ст. 14).

Все эти постановления сен-жерменского договора были включены почти дословно в конституцию Чехословацкой Республики. Вопреки этому, до сего дня, т. е. девятнадцать лет после подписания сен-жерменского договора, эти постановления все еще не были проведены в жизнь.

И вопреки договору, гарантирующему автономии всей русской территории, лежащей к югу от карпатского хребта, значительная часть ее, населенная 250.000 русских, была отрезана от нее и присоединена к Словакии.

В настоящее время Карпатская Русь не пользуется никакой автономией. Она управляется чиновниками-чехами, присылаемыми из Праги, которые не знают русского языка и которые не ответственны ни перед кем, кроме правительства, которое их туда посылает.

В Карпатской Руси нет автономного сейма. Даже все те вопросы, которые перечислены в статье 11-ой договора, как вопросы подлежащие исключительно ведению автономных властей, решаются Прагой, как в законодательном так и в административном порядке.

Губернатор, являющийся в настоящее время единственным высшим чиновником русской национальности в Карпатской Руси, лишь кукла. Он лишен каких-либо настоящих прав. Особым постановлением пражского совета министров (№ 26.536 от 1920-го года), все права предоставлены вице-губернатору, пост которого всегда занимает чех.

Руководящие должности во всех отраслях управления находятся неизменно в руках чехов. И большинство менее ответственных мест, включая низших чиновников и прислугу, также занимаются чехами, присылаемыми из Праги.

Вопреки статье 13-ой договора, Карпатская Русь лишена “соответствующего” представительства в пражском парламенте. Ее представительство не соответствует количеству населения Карпатской Руси, даже в ее теперешней урезанной территории. Вместо, по крайней мере, 14-ти депутатов, Карпатской Руси предоставлено всего лишь девять мест. К тому же, благодаря некоторым особенностям чехословацкого избирательного закона, чехословацкие партии могут в некоторых случаях передать голоса, полученные ими в Чехии и в Словакии, своим кандидатам в Карпатской Руси и таким образом влиять на результат выборов. Вследствие этого Карпатская Русь в настоящее время представлена в пражском парламенте некоторыми депутатами, которые не были избраны в Карпатской Руси.

Этот режим, продолжающийся вопреки сен-жерменскому договору уже почти девятнадцать лет, и вопреки конституции, нарушает не только законные политические права нашего народа, но и его культурные, социальные и, в особенности, экономические интересы.

Мы сознаем, что теперешний глава чехословацкого правительства, д-р Милан Ходжа, искренно желает, чтобы постановления сан-жерменского договора и чехословацкой конституции были проведены в жизнь. Он пользуется доверием карпаторусских политических деятелей. Мы также готовы признать, что некоторые шаги к осуществлению карпаторусской автономии уже сделаны. Но мы также знаем, какие препятствия он встречает на этом пути. Поэтому мы полагаем, что проявление интереса с Вашей стороны к нашей проблеме сильно помогло бы ее благополучному и скорому разрешению.

К большому нашему сожалению, мы должны отметить, что вопреки формально лучшему обеспечению интересов нашего народа сен-жерменским договором, нежели других национальностей Чехословакии, – договор гарантирует нашему народу больше прав, включая даже территориальную автономию, – судьба нашего народа до сих пор гораздо хуже, чем положение других национальных меньшинств в республике. Очевидно причина этого явления состоит в том, что за нами не стоит иноземное государство, которое, будучи одной с нами народности, могло бы или хотело бы поддержать наши требования. Но настоящий момент, когда грубая сила и военная подготовленность имеют такое решительное значение, кажется нам самым подходящим в интересах подорванного международного доверия, показать на деле, что международные договоры не являются клочками бумаги, но должны быть выполняемы даже тогда, когда они касаются малых и беспомощных народов, которым не на кого опираться, как только на свои права, гарантированные Великими Западными Демократиями.

Если Вам понадобятся дополнительные и более подробные сведения, таковые Вам могут быть предоставлены нашим Информационным Бюро, находящимся в отеле Алкрон, комната № 308.

Прага, 13 сентября, 1938.

Д-р Э. Бачинский
Андрей Бродий
Юлий Фельдеший
Д-р Павел Коссей
Д-р Иван Пьещак
Петр Жидовский
Василий Щерецкий

